

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми-көпшілік журналы

Научно-популярный журнал Павлодарского
государственного университета им. С. Торайгырова

2001 жылы құрылған
Основан в 2001 г.

ӨЛКЕТАНУ

КРАЕВЕДЕНИЕ

1-2 2012

ӨЛКЕТАНУ - КРАЕВЕДЕНИЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации
№ 2276-Ж

выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан
1 сентября 2001 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Арын Е.М., д-р экон. наук, проф. (главный редактор)
Кадысова Р.Ж., д-р. ист. наук, проф. (зам. гл. редактора)
Рахимов Е.К. (отв. секретарь);

Члены редакционной коллегии:

Абжанов Х.М., д.и.н., профессор;
Абусеитова М.Х., д.и.н., профессор;
Абылхожин Ж.Б., д.и.н., профессор;
Аженов М.С., д.с.н., профессор;
Алдабергенов К.М., д.и.н., профессор;
Артыкбаев Ж.О., д.и.н., профессор;
Асылханова Г.Ж., д.с.н., доцент;
Биекенов К.У., д.с.н., профессор;
Исмагулов О.И., д.и.н., профессор;
Кабульдинов З.Е., д.и.н., профессор;
Мамытова С.Н., к.и.н., доцент;
Самашев З.С., к.и.н., профессор;
Симонов С.Г., д.с.н., профессор;
Силин А.Н., д.с.н., профессор;
Толубаев А.Т., д.и.н., профессор;
Таитемханова Р.М., д.и.н., профессор;
Шеломенцева В.П., д.с.н., профессор;
Айтжанова Д.Н. (тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.
Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.
Рукописи и дискеты не возвращаются.
При использовании материалов журнала ссылка на «Өлкетану - Краеведение» обязательна.

© ПГУ им.С.Торайгырова

МАЗМҰНЫ

Өлкетану - Краеведение 1-2'2012

Б. Н. Абдрахманов, Б. Ұзақбаева <i>Павлодар облысында гендерлік тепе-теңдік саясатын жетілдірудің мәселелері мен жолдары.....</i>	6
А.Д. Азербайев <i>1970-1985 жылдағы Қазақстан ауылшаруашылығының қайта құру кезіндегі тарихнамасы.....</i>	17
А.Д. Азербайев <i>1965-1985 жылдағы Қазақстан ауылшаруашылығының посткеңестік тарихнамасы.....</i>	24
Е.Х. Ауезов <i>Дінмұхаммед Ахмедұлы Қонаев: есім және тарих желі.....</i>	32
А.Л. Захаренко <i>1955-1985 жылдардағы өлкетану және өлкетанушылар.....</i>	42
С.Н. Мамытова, Е.К. Рақымов, Р.Қ. Тоғайбаев <i>XIX ғ. соңы – XX ғ. басындағы Қазақстандағы тарихи-экономикалық ойды зерттеу шеңберінде С. Торайғыровтың әлеуметтік-экономикалық көзқарастары.....</i>	49
Н.И. Мошна, А.К. Бухайдзе <i>Майя күнтізбесінің құпиялары.....</i>	55
Г.П. Пирожков <i>Өлкетану: талдаудың ғылымилық коды.....</i>	60
С.З. Раздықов. <i>Қазақстан тарихының мәселелері: өткеннің стереотиптері немесе жаңаша көзқарас.....</i>	70
С.З. Раздыкова <i>Ертістің орта жағалауы: отарлау саясатының тарихы. ....</i>	75
Ә.С. Раздыкова <i>Павлодар Ертіс өңірінің славяндық топономикасы: шығу тарихы. ..</i>	81

СОДЕРЖАНИЕ

Б. Н. Абдрахманов, Б. Узакбаева <i>Проблемы и пути совершенствования политики гендерного равенства в Павлодарской области</i>	6
А.Д. Азербайев <i>Перестроечная историография сельского хозяйства Казахстана в 1970-1985 гг</i>	17
А.Д. Азербайев <i>Постсоветская историография сельского хозяйства Казахстана в 1965-1985 гг</i>	24
Е.Х. Ауэзов <i>Динмухамед Ахмедович Кунаев: имя и ветер истории</i>	32
А.Л. Захаренко <i>Краеведение и краеведы в 1955-1985 гг.</i>	42
Н. Мамытова, Е.К. Рахимов, Р.К. Тогайбаев <i>Социально-экономические воззрения С.Торайгырова в исследованиях историко-экономической мысли Казахстана конца XIX – начала XX века</i>	49
Н.И. Мошна, А.К. Бухайдзе <i>Тайны календаря Майя</i>	55
Г.П. Пирожков <i>Краеведение: науковедческий код анализа</i>	60
С.З. Раздыков <i>Проблемы истории Казахстана: стереотипы прошлого или новое видение</i>	70
С.З. Раздыков <i>Среднее прииртышье: история колонизации (на основании материалов XVIII в.)</i>	75
А.С. Раздыкова <i>Славянские топонимы павлодарского прииртышья: история происхождения.</i>	81

CONTENTS

B. N. Abdrakhmanov, B. Uzakbayeva <i>Problems and ways of perfection of policy of gendern equality in the Pavlodar area</i>	6
A.D. Azerbayev <i>Re-erecting historiography of agriculture of Kazakhstan in 1970-1985.</i>	17
A.D. Azerbayev <i>Re-erecting historiography of agriculture of Kazakhstan in 1965-1985.</i>	24
Ye.Kh. Auezov <i>Dinmukhamed Akhmedovich Kunaev: name and wind of history</i>	32
A.L.Zakharenko. <i>Study of a particular region and researchers of a particular region in 1955- 1985.</i>	42
S.N. Mamytova, E.K. Rakhimov, R.K. Togaybaev <i>Socio-economic views of S.Toraygyrov in researches of histori-economic idea of end Kazakhstan XIX are beginnings of XX centuries</i>	49
N.I. Moshna, A.K. Bukhaidze <i>Secrets of calendar of mayya</i>	55
G.P. Pirozhkov <i>Study of a particular region: research-on-research code of analysis</i>	60
S.Z.Razdykov <i>Problems of history of Kazakhstan: stereotypes of past or new vision.</i>	70
S. Razdykov <i>The middle Irtysh territory: the history of colonization.</i>	75
A.S.Razdykova <i>Slavic toponyms of Pavodar Priirtyshie: Provenance.</i>	81

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Мақалада Павлодар облысында гендерлік теңе-теңдік саясатын жетілдірудің мәселелері мен жолдарын зерттеудің кейбір қорытындылары келтірілген.

In the article some results of researches of problems of ways of perfection of policy of gender equality are brought in the Pavlodar area.

На сегодняшний день, в Казахстане функционируют свыше шести тысяч неправительственных организаций, из них 160 работают в области реализации гендерных, женских программ и проектов.

Финансовая база НПО формируется из двух источников: со стороны международных организаций-доноров и со стороны государства. Задачей сегодняшнего дня является вопрос качественного использования обоих источников в налаживании социальных услуг, способного привести к улучшению уровня жизни населения республики. В 2005 году в республике был принят закон «О государственном социальном заказе» и прошло активное обсуждение

вопроса о социальной ответственности бизнеса. Данные меры позволяют нам предположить, что объем помощи со стороны государства и местного бизнеса должен расти. В то же время, реалии сегодняшнего дня таковы, что с учетом мирового финансового кризиса объем международной донорской помощи организациям гражданского сектора будет снижаться. Поэтому приобретает большее значение вопрос профессионального государственного менеджмента, регулирующей финансовый механизм выделения социально значимых проектов.

Женщины играют значимую роль в общественной и политической жизни Павлодарской области, занимают активную жизненную позицию. В общей

структуре населения Павлодарского региона женская половина составляют более 50%. Для решения проблемы гендерного равенства в области создаются достаточные возможности и условия, развито сотрудничество государственных органов с общественными объединениями, неправительственными организациями, которые работают в сфере защиты прав и интересов семьи, женщин и детей.

Для увеличения информированности женщин, повышения их профессионального уровня, не правительственными организациями региона, при поддержке государственных органов на постоянной основе, проводят семинары на актуальные темы, к примеру, такие как «Микрокредиты - путь развития малого бизнеса на селе», «Роль, участие женщин в политическом и экономическом развитии общества», «Тайм-менеджмент деловой личности в условиях кризиса», «Самопрезентации личных и профессиональных качеств».

Женские организации, как наиболее активные субъекты гендерной политики и институты гражданского общества, являются субъектами и объектами реформирования гендерной системы Казахстана в целом и Павлодарской области в частности. Они занимают определенное место в общественных отношениях и являются одним из элементов институционализации гендера наряду с государственными структурами. Их

деятельность направлена на реализацию гендерной политики как составляющей социальной политики государства, развитию гражданского общества и демократических институтов. Немало среди них таких, которые возглавляют женщины и эти не правительственные организации пытаются решать социальные проблемы. Более того, в общественном сознании казахстанцев укрепляется образ деловой женщины, которая на равных с мужчинами покоряет высоты бизнеса. Много женщин нашего общества работают в государственных структурах. В частности, если верить статистике, более половины госслужащих - это представительницы прекрасной половины. Таким образом, в Казахстане соблюдается равенство полов, но вместе с тем остается проблема «гендерной вертикали». Женщины часто занимают ответственные посты на нижнем и среднем уровне в бизнесе и госслужбе, но практически отсутствуют на высоких должностях - центрах принятия решений. Павлодарские женщины предпочитают занимать активную позицию в общественной сфере. Среди них немало менеджеров и лидеров третьего сектора. Однако политика, которое является существенным женского рода, у нас в основном сосредоточена в руках мужчин.

Поэтому павлодарские представительницы прекрасного пола создали первый в стране региональный Клуб женщин-политиков. В 1997 году в

области открылся филиал Ассоциации деловых женщин Казахстана по Павлодарской области. В области создан действенный кадровый резерв для усиления роли женщин во всех отраслях жизнедеятельности и для выдвижения талантливых руководителей на уровень принятия государственных решений. На сегодняшний момент в области вопросами семьи и гендерной политики активно занимаются 34 женских НПО.

Одним из первых вопросах гендерного паритета в республике стал заниматься Павлодарский общественный фонд «Центр партнерства» начавший свою деятельность в 2001 году, как пилотный проект Национальной комиссии по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан, созданный на базе Павлодарской областной торгово-промышленной палаты, при поддержке Бюро ООН «Гендер и развитие». С момента образования Центр партнерства стал членом Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, Комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Акиме Павлодарской области и других региональных объединений. Целью организации стало объединение усилий неправительственных организаций по улучшению положения женщин, семьи и детей; достижение гендерного равенства. Основными направлениями деятельности данной организации были декларированы:

- политическое и экономическое продвижение женщин;
- укрепление здоровья семьи, повышение качества жизни;
- правовое и гендерное просвещение населения;
- укрепление института семьи и брачно-семейных отношений;
- искоренение насилия в отношении женщин и детей [1].

Координирует работу в сфере гендерного равенства в Казахстане Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, созданная в 1998 году. Следует отметить, что из всех консультативно-совещательных органов, образованных при Главе государства, это единственная комиссия, имеющая статус национальной, что позволяет ей выходить для решения поставленных задач на все уровни государственного управления, а также привлекать к диалогу представителей гражданского общества. Государственная гендерная политика, как было отмечено выше, реализуется в соответствии со Стратегией гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006–2016 годы, в которой определены гендерные индикаторы для Казахстана, соотносящиеся с Целями развития тысячелетия и положениями Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Среди планов мероприятий на 2009–2011 годы по реализации стратегии гендерного равенства одной из задач ставилось развитие сети Школ женского лидерства.

В нашей области такая школа начала действовать одной из первых в республике, ее инициатором была директор Павлодарского общественного фонда «Центр партнерства» Г. Даржуманова. В 2010 году по ее инициативе была открыта межрегиональная «Лидерская мастерская» для женщин Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областей. «Центр партнерства» с момента образования, ведет огромную работу по самозанятости сельских женщин. Кроме того, подготовленные учебно-методические материалы по женскому политическому лидерству, проведенные мастер-классы и тренинги для женщин-предпринимателей позволили активизировать женскую экономическую и политическую инициативу в области. В результате выдвинулись и зарегистрировались кандидатами в депутаты местных представительных органов региона 115 женщин, что составляет 22,7% от их общего количества (506). Потому было закономерно принятие решения о проведении Республиканской летней школы женского лидерства в Павлодарской области, посвященной памяти Г. Даржумановой, которая была членом Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, являлась лауреатом республиканской премии «Таным» за вклад в социальную и общественную жизнь Казахстана.

В работе школы, в 2011 году в Баянауле приняли участие более 120-ти участников, среди которых более ста активистов-женщин из разных регионов страны - заместители акимов разных уровней из многих регионов страны, члены Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Казахстана, депутаты Мажилиса Парламента, депутаты областного маслихата, представители неправительственного сектора и другие. Это был формат большого диалога, на котором действовало 24 образовательные площадки, где поднимались вопросы затрагивающие самые разные стороны и аспекты активизации деятельности в решении гендерных проблем. На пленарных и секционных заседаниях обсуждались вопросы гендерного паритета, политического лидерства, делились опытом, презентовали свои клубы и программы развития женского и семейного предпринимательства, проходили мастер-классы, семинары, тренинги, говорили и о создании и продвижении личного бренда, об особенностях гендерной проблемы, политическом продвижении женщин, использовании новых технологий и общественно-политических коммуникаций и многом другом. Тренинг «Преодоление стереотипов и мифов в отношении женщин с инвалидностью» для акимов и заместителей акимов районов из

различных областей провела председатель ОО «Ассоциация женщин с инвалидностью «Шырак» Л.Калтаева. Также Л.Калтаева выступила на панельной сессии Республиканской конференции «Национальные механизмы продвижения женщин в достижении качества управления» с докладом «Интеграция социально изолированных групп женщин на примере развития лидерства женщин с инвалидностью». Был обобщен опыт работы городского гендерного клуба при казахской гимназии им.Аль-Фараби из Петропавловска, состоялась презентация программы развития женского и семейного предпринимательства «Центра развития предпринимательства и инноваций» из Павлодара и другие.

В рамках летней школы в Доме культуры Баянаула была проведена научно-практическая конференция «Национальные механизмы продвижения женщин в достижении качества управления». Председатель Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, министр труда и социальной защиты населения Г.Абдыкаликова в своем выступлении призвала всех к участию в реализации ответственной внутренней политики, направленной на упрочение национального согласия и единства и отметила, что казахстанские женщины всегда занимали активную жизненную позицию. В стране должна и далее

реализовываться собственная модель национальной гендерной политики, учитывающая отечественные и мировые реалии, исторический международный опыт, национальные традиции и менталитет.

Как известно, в Казахстане поставлена цель – способствовать увеличению количества женщин на уровне принятия политических решений до 30%. Это стремление нашей республики соответствовать высоким международным стандартам, нормам, принятым в развитых странах. Национальная система или механизмы интеграции интересов женщин в системе государственной политики – это объективно необходимый инструмент защиты интересов не только женщин, но и всего населения с точки зрения гендерного подхода в любой области жизнедеятельности. Национальный механизм имеет три основных измерения: законодательный, исполнительный и содержательный или образовательный. Исходя из этого было построено содержание первой панельной сессии конференции «Разработка эффективных механизмов продвижения женщин в общественно-политической жизни», модератором которой выступила член Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, депутат Мажилиса Парламента РК Е.Тарасенко. На панельной сессии Д.Нукетаева – спикер сессии, депутат Мажилиса Парламента РК, председатель комитета

по социально-культурному развитию подняла вопросы формирования модели политической культуры женщины, мажилисмен М.Абенев и заместитель акима Костанайской области С.Бектурганов говорили об исполнительном уровне местной власти и особенностях управления с учетом гендерного аспекта.

Работа второй панельной сессии была посвящена достижениям в экономической сфере, дальнейшему развитию предпринимательства среди женщин, повышению их конкурентоспособности на рынке труда. О том, как должно идти развитие межсекторального сотрудничества государственных структур, гражданского общества и бизнеса для роста активности женщин в экономике, рассуждали во главе с модератором М. Абеневым спикеры – директор Института развития образования Международной академии бизнеса А.Курмангалиева, директор Международного бизнес-центра Уральска З.Мусина, заместитель акима Атырауской области А.Ажгалиева и вице-президент ИнЕУ, председатель павлодарского регионального центра ОО «Ассоциация деловых женщин Казахстана» Л.Фрезоргер.

Участники следующей панельной сессии «Традиционные культурные факторы и гендерная политика в современной семье» помогли ликвидировать стереотип о том, что в целом для казахстанского менталитета гендер не свойственная категория и

ценность. Все выступления этой сессии отметили, что гендер начинается с семьи, и, какие бы перемены ни происходили в обществе, статус этой ячейки общества, материнства и отцовства, возрождение лучших национальных традиций, способствующих укреплению семьи и качества жизни в целом, – одно из основных направлений Стратегии гендерного равенства и социальной политики государства. Эти слова нашли подтверждение в выступлениях члена Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, заместителя главного редактора АО «Республиканская газета «Егемен Қазақстан» Ж.Солтиевой, в докладах других участников [2].

В целом можно отметить, что Летняя школа женского лидерства способствовала объединению усилий государственных органов и всего казахстанского общества по реализации Стратегии гендерного равенства через развитие механизмов подготовки и продвижения женщин-лидеров на уровне принятия решений и содействие развитию гендерочувствительного сознания в общественной жизни, семье, образовательных учреждениях, структурах власти.

В октябре 2011 года состоялось первое занятие Школы женского политического лидерства на тему: «Механизмы включения в политику через избирательные процессы», работе которого приняли участие 92

женщины-лидеры из кадрового состава области. По данным Павлодарского филиала ЦИК среди кандидатов в депутаты было около 130 женщин, именно для них в предвыборный период были проведены занятия по темам «Подготовка к выборам». По результатам выборов 15 января 2012 года 48 женщин стали депутатами районных, городских и областного маслихатов, что составило 23,3% общего депутатского корпуса. Среди депутатов-женщин – 34 первые руководители, 27 педагогов и психологов, 6 врачей, 2 медсестры, 5 экономистов, по 2 инженера, юриста и финансиста, а также 4 индивидуальных предпринимателя и 2 главы крестьянских хозяйств, т.е. женское лицо депутатского корпуса получилось социальным.

25 января 2012 г. в Доме Дружбы состоялось чествование женщин-депутатов, на котором А.Галимова, заместитель акима Павлодарской области, председатель областной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике поздравила участников встречи, пожелала им успехов и, самое главное – оправдать доверие своих избирателей. Во встрече приняли участие гости – И.Унжакова, член Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, председатель ОО «Федерация женщин «Status», (г.Усть-Каменогорск); Г.Каракулова, региональный координатор программ

WLP International стран Азии и Кавказа, директор женского ресурсного центра (г.Шымкент).

С 25 по 27 января при поддержке Программ развития Организации Объединенных наций в рамках гранта «Поддержка национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан по совершенствованию мер обеспечения гендерного равенства в Республике Казахстан» прошел трехдневный семинар-тренинг по подготовке учебных тренеров для развития Школ женского лидерства. Были приглашены тренеры, имеющие международный опыт и давно работающие по развитию женского лидерства – И.С. Унжакова, Г.К. Каракулова и Ж.К. Прашкевич. В команде участников семинара были люди, уже имеющие опыт работы по данной тематике, а также представители вузов, ИПК ПК, психологи, врачи, предприниматели, НПО, молодежные лидеры из числа студенческой молодежи [3].

В расширении политики гендерного равенства важную роль играют образовательные учреждения. Так, в 2011 году в Павлодарском государственном педагогическом институте прошло заседание «круглого стола» под девизом «К обществу без насилия». Организаторами мероприятия выступили областное управление внутренней политики при содействии областной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике,

Павлодарский общественный фонд «Центр партнёрства», управление внутренних дел города Павлодара и Павлодарский государственный педагогический институт. В ходе «круглого стола» были обсуждены вопросы борьбы с насилием в обществе и семье, поднят ряд проблем, над решением которых предстоит работать. Среди обсуждаемых вопросов были такие, как профилактика бытового насилия, медицинские аспекты профилактики насилия в семье, роль департамента по защите прав детей в профилактике насилия в отношении несовершеннолетних, а также многое другое.

Павлодарским Институтом повышения квалификации были разработаны рекомендации для проведения «Глобальной недели ОДВ (Образование Для Всех)». Как известно со 2 по 8 мая во всех странах мира проводится Глобальная неделя ОДВ. В центре внимания Глобальной недели 2011 года были гендерные вопросы образования. Цель недели – привлечь внимание общественности региона к проблемам, связанным с равным правом женщины на получение полноценного образования и успешной реализации в жизни. Среди рекомендуемых мероприятий для проведения Глобальной Недели Действий были родительские собрания в школах области, встречи с бизнес-вумен, праздники, конкурс сочинений на темы: «Женщины мира в 2010 году:

тенденции и статистика», «Гендерная политика в Казахстане», «Успешные женщины нашего села (города)», «История села в судьбах женщин», и т.д.

Вопросы гендерного равенства активно обсуждаются на заседаниях областного маслихата. Так, на заседании маслихата в июне 2011 года рассматривался вопрос о работе кризисного центра для женщин с детьми. Павлодарский кризисный центр для женщин с детьми в своем роде единственный в стране, поскольку создан и действует на государственные средства. Поднимался вопрос создания на его базе социальной службы сопровождения семьи, о раннем выявлении тех женщин, которые собираются родить нежеланного ребенка и готовы отказаться от него в роддоме, необходимости создания «группы надежды», подобно созданных в доме ребенка, но для детей более старшего возраста.

В январе 2012 года, в рамках реализации стратегии гендерного равенства РК на 2006-2017 гг. и по поручению председателя областной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике Павлодарской области Галимовой А.К. об «Организации школьницкого лидерства» Павлодарским общественным фондом «Центр партнерства», в рамках выполнения гранта, представленного Программой развития ООН проведен областной семинар-тренинг. По своему замыслу семинар охватывал три проблемных поля:

- законодательное обеспечение равенства прав и возможностей женщин и мужчин. Проблемы становления и развития гендерной экспертизы законодательства;

- политическое обеспечение гендерного равенства. Интеграция комплексного гендерного подхода на всех уровнях политического процесса;

- практическая реализация гендерного равноправия, рассматриваемая сквозь призму научных исследований относительно социально-экономического положения полов, а также мониторинга соблюдения прав женщин.

Участники семинара пришли к выводу, что гендерный подход позволяет оценить эффективность законодательства – насколько полно оно отражает социальные потребности мужчин и женщин; отслеживать институциональные механизмы – экономические, управленческие, организационные меры, обеспечивающие исполнение законов; и, наконец, отслеживать реализацию основных прав женщины в контексте прав человека [4].

В марте 2012 года в селе Акку Лебяжинского района открылась первая в области районная школа женского лидерства. Лебяжинский район – это единственный район в области, который возглавляет женщина, поэтому именно этот район положил начало развитию сети областных филиальных школ. Аким района А.Курманова отметила, что традиции женского лидерства здесь заложены давно и многие отделы государственных органов в

районе возглавляют ответственные и самодостаточные представительницы слабого пола. Первый заместитель председателя Павлодарского городского филиала НДП «Нұр Отан» А.Ешмуратов отметил, что нужно менять подходы, отношение к женщинам-лидерам, но в сельской местности им приходится сложнее, ведь, помимо поста руководителя, семейных хлопот, детей и мужа, на хрупкие плечи ложатся и заботы о подсобном хозяйстве. Об этом же говорила и директор Казантайской школы Б.Осумханова, которая является единственной женщиной в нынешнем составе районного маслихата, выпускница областной школы. С октября 2011 года она занималась на тренингах, мастер-классах, училась проводить избирательные кампании, встречи с избирателями, что несомненно помогло ей войти в состав Лебяжинского районного маслихата. Директор общественного фонда «Центр партнерства», руководитель областной школы лидерства Л.Аскарова говорила о том, что 2011 году выиграли грант ПРООН, теперь намерены расширять возможности школы, где женщин учат руководить, - филиалы появятся во всех районах и городах области. Бизнес-леди, руководители госорганов, которые входят в эту ассоциацию, реализуют интересные и полезные проекты. Она отметила, что вообще женщины Павлодарской области известны своей активностью, в 2010 году в области прошла республиканская ярмарка

«Қанатты әйел». В том же году впервые в стране в области открылся клуб женщин-политиков. Депутат областного маслихата Г.Нурханова рассказала о том, что в Качирском районе женщины не только работают руководителями государственных органов, школ, клубов, библиотек, но и управляют крестьянскими хозяйствами: в районе 221 крестьянских хозяйств, 27 из них возглавляют женщины.

В Казахстане женщины и мужчины обладают равным правовым статусом в экономике – равными правами на собственность; в сфере занятости – равными трудовыми правами, включая равное вознаграждение за труд одинаковой ценности; равными политическими правами – правом избирать и быть избранным, правом на участие в общественной и политической жизни; в семейной жизни, а также в сфере социального обеспечения. Но к сожалению, казахстанское законодательство не гарантирует полное равенство возможностей мужчин и женщин.

В силу самых разных причин, пока рано говорить о значительном прогрессе в преодолении дискриминации женщин в области и достижении гендерной симметрии в различных сферах общественной жизни. Несмотря на успехи в общественно-политической жизни, уровень экономической активности женщин в Павлодарском Прииртышье до сих пор остается более низким по сравнению с мужчинами. Это связано с тем, что на рынке труда наиболее

востребованным является мужской труд. В целом уровень безработицы среди женщин составляет 6,6 процента, что на 2 процента выше, чем среди мужчин. Для повышения занятости населения, улучшения жизни малообеспеченных семей активно практикуются такие формы поддержки сельских жителей, как микрокредитование и выдача социальной помощи на развитие личных подворий. В этих целях из средств местных бюджетов выделяются средства на социальную помощь в размере от 40 до 100 тысяч тенге для малообеспеченных семей, получателей государственной адресной помощи в виде молодняка крупного рогатого скота, птицы, товаров народного потребления и денежных средств. Так, в 2011 году этот вид помощи на развитие личного подворья получили 296 семей на общую сумму 15,5 млн тенге.

Для дальнейшего продвижения и реализации идей Стратегии гендерного равенства Акимат Павлодарской области поставил следующие задачи: активно использовать ресурсы программы «Занятость» и «Дорожная карта бизнеса-2020», создавать постоянно действующие Школы женского лидерства в каждом районе области и продвигать женщин на уровень принятия решений.

Таким образом можно отметить, что именно женщины чаще всего выдвигают законодательные инициативы, которые близки интересам семьи. А если к тому же женщина понимает и принимает свое лидерство как нравственный долг служения общественному идеалу и

обладает соответствующими знаниями, а также политическим чутьем и опытом, то ей надо работать в эшелонах власти. Но в одиночку этого не сделать, поэтому они должны привести за собой других женщин, чтобы привнести в политику, экономику и социальную жизнь женское начало и женскую мудрость как основу диалога и ориентации на результат. Общество в целом может извлечь огромную пользу, создавая государство с политическим управлением, основанным на партнерстве мужчин и женщин, на сочетании «твердой» и «мягкой» силы, что в сумме дает так называемую «умную» силу. Это будет своеобразный катализатор перемен в нашем обществе, потому что на самом высоком уровне, на уровне государства нужен совет – совет между мужчинами и женщинами, между двумя постоянными составляющими человеческого общества, что и представляет совокупную мудрость всего народа, а не только его «половины».

Делая вывод в целом по главе нужно отметить, что на сегодня одной из актуальных задач для Казахстана является обеспечение равного участия женщин в процессах принятия политических решений. В развитых, социально ориентированных странах женщины уже практически достигли равенства с

мужчинами в вопросах реализации своих прав и возможностей, а при формировании национального законодательства стали учитываться программные документы ООН, все выше упомянутые Конвенции. За период Независимости республикой сделаны большие шаги в решении вопросов гендерного паритета, что признано мировым сообществом. Но есть еще ряд проблем, озвученных Главой государства, среди которых представительство женщин в высших законодательных органах страны. Мы так же считаем, что в данный момент женщины недостаточно задействованы в правительственных и политических структурах. При этом существует широко применяемая на постсоветском пространстве «гендерная вертикаль» власти, где женщины присутствуют на нижнем и среднем уровнях, но практически отсутствуют на высоких должностях (на уровне принятия решений). В этом направлении мы должны и дальше расширять возможности женщин активно участвовать в политической и общественной жизни. Тогда наше государство, изменив в краткосрочной перспективе ситуацию в лучшую сторону, станет ориентиром для других стран, где решение гендерного вопроса по-прежнему остается на втором плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный ресурс: Официальный сайт Павлодарского общественного фонда «Центр партнерства» // <http://cpf.kz>.
2. Президент және Қазақстан әйелдері // Егемен Қазақстан – 27 июль 2011. – №67.
3. Женщина и политика // Звезда Прииртышья. – 28 января, 2012. – №3.
4. Школа женского лидерства // Звезда Прииртышья. – 2 февраля, 2012. – №4.

Б. Н. АБДРАХМАНОВ, Б. УЗАКБАЕВА

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова

СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА ПЕРЕСТРОЕЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В 1970-1985 ГГ.

*Мақалада 1970-1985 жылдардағы Қазақстан ауыл шаруашылығының
Қайтақұру кезіндегі тарихнамасы көрсетілген.*

*This article is about historiography in period of Perestroika. The
historiography is about agriculture of Kazakhstan in 1970-1985.*

Со второй половины 1980-х гг. в исторической науке появляется тенденция исследования слабых сторон деятельности КПСС. Общественно-политическая волна Перестройки, провозглашавшая гласность и демократизацию, позволила выявить причины затормаживания социально-экономического ускорения. Равносильно тому, как в 1950-60-х гг. все отрицательные явления в народном хозяйстве «списывались» на культ личности, а со второй половины 60-х гг. на субъективизм и волюнтаризм Хрущева, то со второй половины 80-х гг. фигурируют речи М. С. Горбачева с критикой в адрес старого партийного руководства. Как известно, Горбачев критиковал деятельность Брежневской партийной команды, кадровый состав партии, неспособность старого партийного руководства правильно оценить ситуацию в народном хозяйстве и

предотвратить нарастание негативных тенденций. М.С. Горбачёвым была высказана мысль о застойных явлениях в социально-экономической сфере советского общества.

В исторической науке перестроечного периода прослеживается упор на недостатках и упущениях Коммунистической партии и правительства в проведении аграрной политики. Многое, что скрывалось, стало явным. Историки стали писать о «командно-административной системе», административных методах руководства и управления, директивном планировании. Выступления Горбачева давали возможность прямо заявлять о негативизме в истории Советского государства, в том числе и об истории советского сельского хозяйства.

В кандидатской диссертации Дутбаева К. Х. «Деятельность партийных

организаций целинных областей Казахстана по увеличению производства зерна в 1971-1980 гг.» (1986) [1] показана деятельность партийных организаций по техническому перевооружению, специализации и концентрации, внедрению почвозащитной системы земледелия, механизации, применению минеральных удобрений и т.д. Диссертацию отличает то, что не забываются имевшиеся недостатки в процессе интенсификации. Если предыдущие диссертации только переполнялись восторженным позитивом динамичного развития сельского хозяйства и безошибочных решений, безупречной деятельности Компартии Казахстана, то данная работа содержит и изнаночную сторону, которая зачастую была прикрыта статистическими данными. К. Х. Дутбаев заявляет: «на мелиорированные земли несвоевременно вносились удобрения, не были введены севообороты, часть площадей не поливалась, все это приводило к тому, что на освоенных землях урожайность оставалась низкой. В ряде областей и районов имеются серьезные недостатки в использовании производственного потенциала, земли, трудовых ресурсов. Немало хозяйств районных агропромышленных объединений, которые не выполняют темпы роста производства зерна. Не везде ещё научились по настоящему ценить роль науки и передового опыта, внедрять севообороты, эффективно использовать технику и удобрения» [1, с. 22].

Кожин Т. Д. в кандидатской диссертации «Деятельность Коммунистической партии Казахстана по вовлечению тружеников села в управление производством (1971-1975 гг.)» (1986) пишет об инициативности и развитии самостоятельности в управлении производством тружеников села в годы девятой пятилетки [2]. В диссертации рассматривается деятельность партийных организаций по повышению роли тружеников села в управлении производством, руководство партии деятельностью государственных и общественных организаций по расширению участия тружеников села в управлении производством.

Кашкимбаев А. Н. в кандидатской диссертации «Деятельность Компартии Казахстана по осуществлению аграрной политики КПСС (1976–1985 гг.)» (1987) [3] в актуализации темы исследования дает следующую оценку партийной деятельности: «партийные организации Казахстана по существу прекратили борьбу с проявлениями местничества в экономической, культурной и духовной сферах. Подобная позиция, занятая партийно-советскими органами республики, привела к порождению иждивческого настроения, выразившегося в получении больших дотаций от государства для развития сельской экономики, стала причиной усиления тенденции обособленности, опасной в аспекте децентрализации. Партийно-хозяйственные органы все чаще стали

прибегать к административным методам руководства. Последние постепенно затмевали экономические и моральные меры стимулирования – основу повышения инициативы трудящихся, творческого участия коллективов в решении задач сельского хозяйства» [3, с.2]. Такова характеристика партийных организаций и состояния сельского хозяйства. Относительно процесса интенсификации сельского хозяйства в исследуемых историком хронологических рамках в диссертации сказано следующее: «самоотверженный труд работников полей и ферм сдерживался усилением на практике затратного пути хозяйствования, характерным для экстенсивного производства. Партийные организации не сумели научить людей работать по-новому. Опыт передовых хозяйств, где удачно применялись интенсивные факторы экономики, не доходил до всех сельских подразделений, не стал предметом обобщения и распространения» [3, с. 2]. Кашкимбаев заявляет о недостаточном контроле партийных органов над рациональным использованием людских ресурсов и единиц техники, о простаивании комбайнов во время уборки урожая, о привлечении тысяч механизаторов из городов. В диссертации сделан вывод о том, что эффективность в аграрном производстве так и не была достигнута, а сельское хозяйство поглощало финансовые средства.

В кандидатской диссертации Ильясовой С. Ф. «Деятельность

Компартии Казахстана по техническому перевооружению сельскохозяйственного производства (1971–1975 гг.)» (1990) [4] звучат схожие с доводами Кашкимбаева А. Н. аргументы. Ильясова С. Ф. критически анализирует деятельность партии по техническому перевооружению сельского хозяйства в годы девятой пятилетки. Ильясова затронула более глубоко лежащие проблемы, а именно пороки административно-командной системы. В актуализации исследования звучит критика проводившейся в девятой пятилетке аграрной политики: «аграрная политика в изучаемые нами годы не давала должного результата потому, что ее формирование и реализация осуществлялись без учета необходимости совершенствования производственно-экономических отношений, развития личного интереса сельских тружеников в результатах хозяйствования. Предпринимавшиеся попытки изменить аграрную политику, отказаться от административно-командной системы руководства, повысить экономическую заинтересованность тружеников села были неполными и непоследовательными» [4, с.3]. В вопросах интенсификации приводятся аргументы того, что на местах имелся ряд проблем. Например, не повсеместная электрификация, порой неисправное снабжение электроэнергией и т.д. Также затронута проблема эффективности использования людских ресурсов,

то есть занятости на производстве населения. Ильясова С. Ф. делает следующий вывод: «...противоречивость партийного руководства техническим перевооружением сельскохозяйственного производства. С одной стороны, оно было связано с реализацией курса партии на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, а с другой, скованное рамками командноадминистративного метода руководства не могло обеспечить последовательного выполнения поставленных задач» [4, с18].

В русле перестройки и социально-экономического ускорения рассмотрены перспективы развития сельского хозяйства в работе Пяткова Л. П. «Социалистические преобразования и развитие сельского хозяйства в Казахстане» (1987) [5].

Рассматриваемые диссертации периода Перестройки носят паллиативный характер. В целом выделяя положительный результат деятельности партии, в то же время критикуются итоги реализации аграрной политики, формы и методы работы, недостаточные, не всеохватные результаты по интенсификации сельского хозяйства и внедрения достижений НТР. Исследователи, подмечая некоторые негативные стороны, рекомендуют исправить положение в русле перестроечных тенденций, скорректировать деятельность партии в условиях ускоренного социально-экономического развития, гласности, демократизации.

Мырзабеков Б. О. в кандидатской диссертации «Деятельность Компартии Казахстана по повышению действенности системы материального и морального стимулирования сельских тружеников (1971–1980 гг.)» (1989) признает, что рассматриваемый хронологический отрезок (IX и X пятилетки) был периодом застоя, в котором превалировали негативные явления и административные методы руководства [6]. Мырзабеков Б. О. утверждает об ослаблении материальной и моральной заинтересованности сельскохозяйственных тружеников в результатах своего труда. Нарушение принципа социальной справедливости и преобладание формализма, бюрократизма в награждении государственными наградами освещаются в диссертации. В целом исследование сконцентрировано на позитивных и негативных проявлениях материального и морального стимулирования. В диссертации приведены доводы, когда премировали людей, не имевших отношения к производству. В диссертации рассмотрена проблема привлечения кадров в сельское хозяйство Казахстана из других республик. В этом отношении усматривается ряд отрицательных факторов: «это приводило к обезличке техники. Приглашенные механизаторы старались «выжать» все из техники, зная, что им не придется пользоваться этой техникой на следующий год. Огромная сумма денег расходовалась

на их содержание во время их пребывания и оплату проезда в оба конца. Здесь же важно отметить, что ежегодное привлечение механизаторов со стороны порождало иждивенческое настроение руководителей хозяйств, надежду на очередную помощь, при этом расходовалась огромная сумма денег» [6, с. 16].

Адамбалинов О. И. в диссертации «Деятельность Компартии Казахстана по развитию подсобных хозяйств (1976–1985 гг.)» (1990) отстаивает уместность личного подсобного хозяйства в социалистическом производстве [7]. Долгое время в советской историографии преобладало мнение об отмирании личного подсобного хозяйства как формы производства по мере развития социалистических отношений. Адамбалинов рассмотрел организацию подхозов предприятий на условиях кооперации, роль и функции потребительской кооперации в заготовке и увеличении производства сельскохозяйственной продукции, попытку интеграции двух форм собственности через потребкооперацию (личных хозяйств с общественным производством).

С Перестройкой стали появляться ленинские идеи о кооперативном плане, при котором крестьяне на добровольной основе могут кооперироваться с целью реализации произведенной продукции. По существу под кооперацией в сельском хозяйстве следует понимать

объединение крестьян-собственников с целью эффективного производства при сохранении индивидуального хозяйства каждого крестьянина. В конце 1980-х в СССР работали кооперативы в городах и сельской местности, положившие начало единоличному владению производством, так как под вывеской «кооператив» зачастую скрывалось фактическая собственность отдельного владельца (зачастую руководителя кооператива) производства и наемный труд, имели место и теневые кооперативы. Под социалистической оболочкой изнутри произрастали капиталистические отношения.

Коваленко А. С. в статье «Роль партийных организаций по формированию продовольственных ресурсов потребительской кооперации Казахстана (1976–1985 гг.)» (1986) раскрывает механизм функционирования потребительской кооперации [8]. В статье разъяснены рекомендации ЦК Компартии Казахстана: «...рекомендовал облпотребсоюзам, райпотребсоюзам и райпо полнее использовать возможности закупок излишков сельскохозяйственной продукции для продажи их жителям городов и промышленных центров через магазины коопторгов и на колхозных рынках, усилить подворный обход и заключение договоров (соглашений) с колхозами, рабочими и служащими, имеющими подсобные хозяйства» [8, с. 77].

Декларируемые нормы демократизации в период Перестройки позволили вернуть научное наследие теоретиков, попавших в черный список негодных и впоследствии расстрелянных в 30-х гг. XX века. Взгляды таких деятелей, как Н.И. Бухарин, А. В. Чаянов и других, стали занимать определенное место в теоретических основах исследований. Все больше внимания уделялось ленинскому кооперативному плану, идеям кооперации. Как следствие этого затрагивалась тема потребительской кооперации.

Милосердов В. В. в монографии «Аграрная политика и проблемы развития АПК» (1990) твердо заявляет о строго централизованных командно-бюрократических методах руководства в экономике [9]. В работе использован тезис Н. И. Бухарина о развитии аграрном секторе как предпосылке индустриализации, для чего необходимо создание оптимальных экономических условий для функционирования сельского хозяйства. Милосердов В. В. утверждает, что директивное администрирование усугубляло положение советской деревни, создавало нестабильность и неустойчивость аграрной сферы. Безыдейность и безынициативность сельскохозяйственных тружеников, порожденные вакуумом распоряжений и постановлений сверху, напоминали инертное течение после каждой попытки взбодрить и вывести сельское хозяйство из тупикового положения.

Относительно продовольственного снабжения населения Милосердов В. В. высказался со сплошной критикой. Аргументы исследователя следующие: нерациональная структура потребления продуктов питания советским обществом, дефицит продуктов, несоблюдение опережающего роста производительности труда по сравнению с заработной платой, убыточность производства, неэффективность АПК, «СССР – импортер продовольствия и сырья». По мнению Милосердова, негативизм системы АПК проявлялся в ее затратном характере производства, экстенсивности. Причина подобных отрицательных явлений видится в ведомственном подходе, непланомерном, стихийном формировании структуры агропромышленных комплексов страны и в целом аграрной сферы производства.

В период Перестройки историки пытались, показав негативные черты прошлого опыта, реанимировать советскую систему экономики, разбавив её элементами кооперации, в русле концепта ускоренного социально-экономического развития обозначенного апрельским (1985г.) Пленумом. Думается, что подобные тенденции в экономике и половинчатость общественно-политической демократизации вкуче детерминировали развитие частнособственнической инициативы в потоке крутых преобразований. Захлестнувшее советскую экономику кооперативное производство послужило

трамплином для полного изживания остатков командно-административного, директивно-планового руководства экономикой.

Исторические исследования периода Перестройки проливают свет на прикрытые «партийной

мишурой» негативные моменты производственного развития сельского хозяйства Казахстана. Надежда, что перестроенные преобразования смогут поправить положение, пронизывает исторические исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дутбаев К. Х. Деятельность партийных организаций целинных областей Казахстана по увеличению производства зерна в 1971–1980 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 – История Коммунистической партии Советского Союза. – Алма-Ата, 1986. – 25 с.

2. Кожин Т. Д. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по вовлечению тружеников села в управление производством (1971–1975 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 – История Коммунистической партии Советского Союза. – Алма-Ата, 1986. – 25 с.

3. Кашкимбаев А. Н. Деятельность Компартии Казахстана по осуществлению аграрной политики КПСС (1976–1985 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 – История Коммунистической партии Советского Союза. – Ленинград, 1987. – 16 с.

4. Ильясова С. Ф. Деятельность Компартии Казахстана по техническому перевооружению сельскохозяйственного производства (1971–1975 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 – История Коммунистической партии Советского Союза. – Алма-Ата, 1990. – 25 с.

5. Социалистические преобразования и развитие сельского хозяйства в Казахстане / Л. П. Пятков. – Алма-Ата: КазНИИНТИ, 1987.

6. Мырзабеков Б. О. Деятельность Компартии Казахстана по повышению действенности системы материального и морального стимулирования сельских тружеников (1971–1980 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 – История Коммунистической партии Советского Союза. – Алма-Ата, 1989. – 25 с.

7. Адамбалинов О. И. Деятельность Компартии Казахстана по развитию подсобных хозяйств (1976–1985 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 – История Коммунистической партии Советского Союза. – Алма-Ата, 1990. – 25 с.

8. Коваленко А. С. Роль партийных организаций по формированию продовольственных ресурсов потребительской кооперации Казахстана (1976–1985 гг.) // Партийное руководство развитием сельского хозяйства. Научно-тематический сборник. – Алма-Ата: Казахский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. С. М. Кирова, 1986. – С. 75–83.

9. Милосердов В. В. Аграрная политика и проблемы развития АПК. – М.: Агропромиздат, 1990. – 296 с.

ПГУ имени С. Торайгырова

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА В 1965-1985 ГГ.

Мақалада 1965-1985 жылдардағы Қазақстан ауыл шаруашылығының кеңес үкіметінің кейінгі кезеңінің тарихнамасы көрсетілген.

В статье освещается постсоветская историография сельского хозяйства Казахстана в 1965-1985 гг.

This article is about post soviet period's historiography. The historiography is about agriculture of Kazakhstan in 1965-1985.

С распадом Советского Союза в 1991 году, лелеянные партией коммунистические идеалы, признавались утопичными. Идеологические догмы и предписания сразу же улетучились. Принцип обобществления, который пытались реформировать и создать социализм с элементами рынка в период Перестройки, также не подходил в свете грандиозных перемен. Повсеместным лейтмотивом стал отход от старой командно-административной системы управления и директивно-распределительного планирования к демократическим принципам развития суверенного государства, экономика которого должна основываться на частной собственности и свободном внутреннем и внешнем рынке.

С демократизацией и общественной свободой вспоминались забытые имена казахских деятелей, поднимались на широкое обсуждение события декабря 1986 года, с острой критикой выступали относительно экологических катастроф, проблемы Балхаша и Арала, ядерных испытаний в Семипалатинске. В таком потоке событий пересматривалась история Казахстана. Прежде всего, совершенно иную трактовку получил колониционный период, голод 1930 х гг. признавался геноцидом казахского народа, освещались негативные последствия освоения целинных и залежных земель и т.д.

Время Л. И. Брежнева в истории СССР характеризовалось как время «застоя». Снижение темпов экономического роста, высоко

затратное промышленное производство и сельское хозяйство, импорт продуктов аграрной сферы, отсутствие новаторств в методике управления экономикой – в совокупности характеризуют время Л.И. Брежнева как застойный период.

Застой в экономическом развитии был обусловлен тем, что, как известно, сказывался кризис в целом командно-административной системы, потенциал которой был исчерпан. Директивные методы планирования нацеливались только на достижение общих валовых показателей, при этом прибыль и расширение ассортимента, улучшение качества производимой продукции особо не обсуждались.

В исторических исследованиях критикуется опыт командно-административной системы, указывается на то, что эффективность системы в 1970–80-х гг. была низкой. Административные методы руководства и неприятие новаторской инициативы показаны как основные препятствия здорового развития экономики. Коммунистическая партия потеряла первостепенное значение в исторических публикациях, больше делается акцент на неспособности партии сориентироваться в нужном направлении для преодоления застоя в производственно-экономической сфере.

Краеугольным камнем становится проблема собственности и личной инициативы в сельском хозяйстве. Утверждается, что только при частной собственности или семейном

фермерском хозяйстве возможно плодотворное функционирование аграрного сектора. А советский вариант крупного обобщественного способа производства в сельском хозяйстве (колхозы и совхозы), который давал сбои по истечении времени после очередной взбадривающей реформы, представляется малоэффективным.

В исследованиях первой половины 1990-х гг. марксизм-ленинизм еще сохраняется как теоретико-методологическая база, позже стали применяться новые методологические подходы исследования.

Постсоветская историография расширяет круг архивных источников, критически анализирует старые исторические источники по истории советского периода, приводит неизвестные факты подавления инициативности, подвергает критике методику советской статистики.

В 1991 году Берлибае Б. Т. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы развития производственных связей колхозов Казахстана в капитальном строительстве в 1971–1975 гг. (историко-партийный аспект)» [1]. В диссертации рассматривается социальная политика партии, вводится характеристика советской системы как командно-бюрократической. Исследован «Казмежколхозстрой» в Алма-Атинской, Джамбульской, Талды-Курганской, Чимкентской областях. В работе «Казмежколхозстрой» выявлены негативные черты. В диссертации

говорится о некачественном строительстве, некачественных стройматериалах, поставляемых для строительства. Берлибаев пишет: «главным показателем была сдача объектов, а качество продолжительное время оставалось на втором плане» [1, с. 22]. В диссертации рассмотрена деятельность общественных организаций с целью активизации творческой активности и инициативы тружеников «Казмежколхозстроя». В диссертации освещена организационная работа профсоюзных и комсомольских организаций, заслуги Компартии по развитию инициативы трудящихся. Однако, Берлибаев в 1991 г., будучи свободным от идеологических оков командно-административной системы, прямо в диссертации заявил об игнорировании, заложенной В. И. Лениным, теории кооперации, основанной на принципе добровольности и демократизма, инициативности. В диссертации сделан следующий вывод: «извращение ленинских принципов кооперации, игнорирование поучительного опыта ее развития в период НЭПа, проведение коллективизации на основе применения чрезвычайных мер насильственного характера положили негативный отпечаток на последующие этапы развития сельского хозяйства. Все это сдерживало раскрытие огромных возможностей интеграции производства в колхозах, вело к нарастанию административно-командных методов руководства» [1, с. 24].

Берденова К. А. в докторской диссертации «История развития сельского хозяйства Казахстана в 60-е –80-е годы» (1992) оценивает состояние сельского хозяйства как катастрофическое, причины которого коренятся в самой сути социально-экономических отношений, основы которых были заложены в 1930-х гг. [2]. В диссертации выделены факторы, тормозившие развитие сельского хозяйства, коренившиеся в самой системе. Во-первых, затратное сельскохозяйственное производство. Во-вторых, в диссертации утверждается о невосприимчивости сельского хозяйства к достижениям научно-технического прогресса и интенсификации. В-третьих, социально-психологические деформации, заключавшиеся в формировании психологии «временщика, безразличного ко всему, кроме поденного заработка» [2, с.20]. Неэффективность функционирования АПК в диссертации указывается на административно-бюрократические методы руководства и ведомственную разобщенность. Узкоотраслевые интересы и соперничество между министерствами и ведомствами порождали негативизм в работе АПК. В качестве примера из диссертации приведем деятельность такого ведомства как Минводхоз СССР: «Работники этого министерства неохотно брались за такие необходимые сельскому хозяйству работы как окультуривание лугов и пастбищ, борьба с эрозией почв, известкование закисленных и гипсование

засоленных земель, полезное лесоразведение, обводнение пастбищ в засушливых районах. Потому что подобные работы дешевле, здесь много ресурсов не израсходуешь, следовательно, и план не выполнишь. Поэтому строились всевозможные каналы, перебрасывались реки, проектировались разорительные сооружения» [2, с. 32].

В совместной работе Берденовой К.А. и Иманбердиевой С. И. «Аграрная политика тоталитарного государства как фактор кризисного состояния сельского хозяйства Казахстана» [3] повторяются основные тезисы выше анализированной докторской диссертации Берденовой К. А.. В работе затрагиваются глубоко лежащие проблемы. Отмечается что, застой был обусловлен кризисом партийных органов, в целом «эрозией» всей системы социальных, политических, экономических отношений.

Обстоятельный теоретический анализ социально-экономической ситуации в период «застоя» проведен Абылхожиным Ж. Б. в монографии «Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век» (1997) [4]. В монографии оперируя численными показателями и сопоставлениями, показаны угасающие темпы производительности сельского хозяйства и раскрыт затратный механизм. Абсорбирующая финансовое средства аграрная сфера производства, не выполняла соответствующих результатов снабжения продуктами

питания. Абылхожин Ж. Б. определил причины импорта сельскохозяйственной продукции, детерминированного затратным механизмом производства и нерациональным распределением продуктов аграрного сектора.

Бримжаров Б. К. в докторской диссертации «Село Казахстана в 60-е – 80-е годы: конкретно-исторический анализ по материалам западных областей» (1997) исследовал социально-экономическое развитие сельского хозяйства Западного Казахстана [5]. Касательно реализации аграрной политики утверждается, что больше было негативного, чем положительного, что подтверждается численными данными убывания фондоотдачи, сказывалась неэффективность хозяйственно-экономической системы.

Медеуов Т. Ж. в диссертации на соискание степени кандидата исторических наук «Қазақстандағы колхоз құрылысының соңғы кезеңі: дағдарыстан шығу жолдарын іздестіру тәжірибесі (1981–1991 ж.)» (1999) утверждает о подсобных хозяйствах как составляющей в колхозном производстве. В диссертации заострено внимание на трудностях в перестроечных изменениях (приватизации, возникновении различных форм собственности) [6].

Байтілен С. А. в докторской диссертации «Кеңес мемлекетінің Қазақстандағы аграрлық саясаты: ауыл шаруашылығындағы экстенсивті бағдар және дағдарыс (1965–1990 жж.)» (2000) подвергает критике экстенсивные

методы сельскохозяйственного производства в 1960–80-х гг. [7]. В контексте рассмотрения проблем сельского хозяйства затронуты экологические проблемы, а именно негативное влияние химизации и мелиорации на экологию и развитие сельского хозяйства. Также, применяя понятие «застоя» к характеристике периода Л. И. Брежнева, критикуется командно-административная система управления, бюрократизм.

Сактаганова З. Г. в докторской диссертации «Советская модернизация экономики Казахстана в 1946–1970 гг.: критика исторического опыта» (2004), применяя методологический подход «модернизация», определяет степень соотношения положительных и отрицательных моментов в осуществлении экономической модернизации в Казахстане [8]. В диссертации определена специфика советской экономической модернизации: «... по большинству характеристик не «вписывалась» в классическую схему. Прежде всего, следует иметь в виду, что она проводилась под давлением внешних обстоятельств, а не каких-то внутренних импульсов. Противоборство двух миров (капиталистического и социалистического) предопределяло «догоняющий» характер советской модернизации...» [8, с. 17]. Исходя из этого, строилась экономика Советского Союза. В диссертации затронута время первых результатов аграрной реформы 1965 года, «лебединой

песни» партии, т.е. восьмой пятилетки. Сактаганова З. Г. приводит показатели первых положительных результатов реформы. В то же время объясняет, что низкая производительность сельскохозяйственного труда при высокой фондооснащенности и фондовооруженности стало причиной удорожания сельскохозяйственной продукции. В итоге реформа пошла на спад. Политизированные санкции, препятствующие развитию частной инициативы, показаны на примере приостановления эксперимента по производству травяной муки экономиста-агронома И.Н Худенко в Алма-Атинской области. Экспериментальное хозяйство, созданное в 1960-х гг. выходило за рамки социалистической модели экономики. Сактаганова З. Г. в статье «Экономические реформы 1965 года в аграрном секторе Казахстана» реформа при позитивном начинании произвела временный эффект [9]. Формализм и паллиативный характер реформы, административные методы руководства свели капиталоемкие мероприятия к спаду.

Немаловажно обратиться к трудам современных российских историков, исследовавших историю аграрной сферы советского государства. Аргументы критики прошлого опыта в целом совпадают с современной казахстанской историографией.

Наухацкий В. В. в монографии «Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000.» (Ростов-

н/Д, 2003) исходит из концептуального принципа неизбежного закономерного процесса раскрестьянивания при трансформации российского (на тот период советского) социума из традиционного в индустриальное общество на определенном этапе цивилизационного развития. Утверждается, что реформы второй половины 1960-х гг. и позже являются попытками модернизации производственных отношений в аграрной сфере. В монографии отстаивается позиция объективного рассмотрения проблемы сельского хозяйства, учитывая позитивные и негативные факторы, влиявшие на протекание процессов в аграрном секторе страны. Ретроспективный метод исследования наталкивает на осмысление обстоятельств, в которых были приняты экономические направления. В специфике модернизации аграрной сферы в монографии определен вариант модернизации, называемый советским. Наухацкий В. В. определил первый фактор, характеризовавший процесс модернизации: «геополитические условия развития СССР и России, определившие длительность мобилизационных этапов и неизбежность в силу этого перераспределения национального дохода в пользу тех отраслей экономики, которые обеспечивали функционирование общества в чрезвычайных условиях выживания» [10, с. 5]. В монографии сделано очень

интересное заявление относительно природно-климатического фактора: «По оценкам географов, средняя природная продуктивность гектара пашни в СССР была в 2,8 раза ниже, чем в США, примерно в 2 раза ниже, чем в Западной Европе. С этой точки зрения рассматривать трудности в развитии сельского хозяйства России в XX веке лишь как результат социальных условий – значит игнорировать фундаментальную роль природно-климатического фактора аграрной эволюции. Низкий биоклиматический потенциал сельского хозяйства России предопределял повышенные затраты материальных ресурсов, во многом тормозил создание эффективного аграрного сектора» [10, с. 5–6]. Признавая эти два положения, Наухацкий В. В. критикует административные методы руководства и порой игнорирование мнения ученых и практиков, принижение колхозно-кооперативной собственности (колхозов как производственных ячеек) и т.д. Критически рассмотрен механизм распределения финансовых ресурсов, малое внимание руководящих органов социально-культурной сфере (особенно в колхозах) и как следствие отток населения из села. В монографии раскрывается противоречивость аграрной политики мартовского (1965 г.) Пленума. Подмечается сужение функционирования рынка и самостоятельности колхозов и совхозов путем административных методов в заготовительной политике,

когда жестко прописывался план государственных закупок, чего и сколько произвести колхозам и совхозам. Также обязанность колхозов и совхозов сверхплановой продажи зерна. Директивные методы в организации межхозяйственной кооперации и интеграции, создание громоздких, порой не отвечавших требованиям, комплексов. Администрирование в хозрасчете, при котором происходило вливание прибыли крепких совхозов на подъем убыточных совхозов. Все же Наухацкий В. В. видит в аграрной реформе 1965 года элементы рыночного регулирования, возможность поворота к рынку, взаимосвязи рынка и плана. Однако в силу догматических установок о превосходстве социалистического пути, партийного консерватизма и т.д. эти моменты были заблокированы.

В кандидатской диссертации В. А. Мещеряковой «Аграрная политика Советского государства в условиях административной системы хозяйствования (1976–1985 гг.)» (Москва, 2008) [11] сформулирована в рамках модели аграрного развития А. В. Чаянова оптимальная модель организации сельскохозяйственного производства, рационального механизма социально-экономической политики в аграрном секторе. Идея А. В. Чаянова заключалась в том, что аграрные хозяйства имеют объективные пределы укрупнения в зависимости от ряда

условий, все явления и процессы имеют оптимальную структуру и размеры. Относительно советского опыта ведения сельского хозяйства в диссертации сказано следующее: «Общий подход к выработке оптимальной модели аграрного развития детерминирован законами и объективными факторами цивилизованной аграрной эволюции. Отход и игнорирование общих закономерностей и тенденций аграрной эволюции обусловил деформации в нашей стране аграрной сферы, отставание от мировых тенденций» [11, с.13]. Мещерякова В. А. рассматривая проблемы механизации, химизации и мелиорации, специализации и концентрации на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, акцентирует внимание на том, что по причине административной волокиты, ведомственной разобщенности, не были получены желаемые результаты, несмотря на большие капиталовложения. Кроме того, Мещерякова В. А. утверждает, что при господствовавшей системе хозяйствования внедрить достижения НТР в сельскохозяйственное производство было невозможно.

Таким образом, экономико-производственное переустройство сельского хозяйства получает дифференцированную трактовку. В масштабных преобразованиях имели место присущие тому времени

бюрократизация, формализм, административные методы управления и т.д. Отрицательные моменты в сельском хозяйстве Казахстана отражали пороки

командно-административной системы советского государства 1960–1980-х гг. Современный концептуальный плюрализм помог выявить объективные черты исторической реальности в аграрном секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлибаев Б. Т. Проблемы развития производственных связей колхозов Казахстана в капитальном строительстве в 1971–1975 гг. (историко-партийный аспект): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 – История общественных движений и политических партий. – Алма-Ата, 1991. – 27 с.
2. Берденова К. А. История развития сельского хозяйства Казахстана в 60-е – 80-е годы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история. – Алма-Ата, 1992. – 45 с.
3. Берденова К. А., Иманбердиева С. И. Аграрная политика тоталитарного государства как фактор кризисного состояния сельского хозяйства Казахстана. – Алматы: Ғылым, 1994. – 144 с.
4. Абылхожин Ж. Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. – Алматы: «Юат», 1997. – 360 с.
5. Бримжаров Б. К. Село Казахстана в 60-е – 80-е годы: конкретно-исторический анализ по материалам западных областей: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история (История Казахстана). – Алматы, 1997. – 51 с.
6. Медеуов Т. Ж. Қазақстандағы колхоз құрылысының соңғы кезеңі: дағдарыстан шығу жолдарын іздестіру тәжірибесі (1981–1991 ж.ж.): Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты: 07.00.02 – Отандық тарих (Қазақстан Республикасының тарихы). – Алматы, 1999. – 32 б.
7. Байтілен С. А. Кеңес мемлекетінің Қазақстандағы аграрлық саясаты: ауыл шаруашылығындағы экстенсивті бағдар және дағдарыс (1965–1990 жж.): Тарих ғылымдарының докторы ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты: 07.00.02 – Отандық тарих (Қазақстан Республикасының тарихы). – Алматы, 2000. – 49 с.
8. Сактаганова З. Г. Советская модернизация экономики Казахстана в 1946–1970 гг.: критика исторического опыта: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история (История Республики Казахстан). – Алматы. – 2004. – 49 с.
9. Сактаганова З. Г. Экономические реформы 1965 года в аграрном секторе Казахстана // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия историческая. – 2003. – № 2 (29). – С. 71-77.
10. Наухацкий В. В. Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000.: Монография / РГЭУ «РИНХ». – Ростов-н/Д., 2003. – 200 с.
11. Мещерякова В. А. Аграрная политика Советского государства в условиях административной системы хозяйствования (1976–1985 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история. – М., 2008. – 24 с.

ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар

ДИНМУХАМЕД АХМЕДОВИЧ КУНАЕВ: ИМЯ И ВЕТЕР ИСТОРИИ

Ұсынылған мақалада жас ізденушінің кеңес дәуірінде және соңғы кезі баспадан шыққан түрлі материалдар негізінде кеңестік Қазақстанның мемлекеттік қайраткері Д.А. Қонаевтың бейнесін құрастыру әрекеті жасалған.

An attempt to analyse the portrait of statesman of soviet Kazakhstan D.A.Kunaev on the basis of publications of soviet years and for some time past is done in the offered work of young researcher.

На современном этапе одной из актуальных задач, стоящих перед отечественной наукой является воссоздание яркой и при этом беспристрастной галереи выдающихся личностей Отечественной истории.

Общеизвестно, что в США существует витрина образов так называемых «отцов–основателей», чья жизнь обросла мифами и легендами, биография – обязательный образовательный компонент в детских садах и средних школах, а моральный облик служит эталоном для «настоящего американца». Понимая те сложности с которыми столкнется новое государство и новая нация, отцы-основатели обратились к прошлому, но не к прошлому совсем еще юного американского государства, но к античной традиции одинаково близкой

для всех американцев европейского происхождения с ее концепцией классического республиканизма и римской добродетели, тем самым как бы «создавая и удлиняя» общую историю.

Представляется, что рецепция подобного органичного механизма, когда едва ли возможно различить, где знание истории Отечества переходит в нравственные императивы поведения и превращается в патриотизм будет весьма эффективной и актуальной в формировании казахстанской нации, тем более, что для этого нам нет необходимости «искать» историю по сторонам, а следует лишь обернуться назад, чтобы увидеть собственное вчера. Нам следует заняться брендингом выдающихся личностей и наполнять их жизнь живым содержанием, рассказать

об их жизненном пути, как вели они себя в той или иной ситуации, что говорили, как относились к религии, семье, государству, своему народу. Основываясь на последних достижениях исторической науки должны писаться художественные книги, ставиться пьесы, сниматься фильмы о наших выдающихся предках, что будет привлекательным для подрастающего поколения. На наш взгляд, задача создания канонической номенклатуры отцов-основателей Казахстана одна из первейших, которая стоит перед казахстанскими обществоведами и художниками.

В этом контексте особый интерес представляет собой личность Динмухамеда Ахмедовича Кунаева, чей 100-летний юбилей в текущем году отмечает наша республика. Будучи на вершине политического Олимпа советского Казахстана на протяжении 44 лет, из которых 25 лет в роли первого секретаря Коммунистической партии Казахстана, именно с его именем следует связать произошедшие тектонические сдвиги в промышленности, сельском хозяйстве, культуре и образовании. «В период с 1955 по 1985 гг. объем промышленного производства возрос в 8.9 раза, сельского хозяйства в 6.2 раза, строительства в 8 раз. Таким образом, за этот период по своему экономическому потенциалу как бы было создано 7 Казахстанов, а по объему промышленного производства – восемь. На необжитых просторах

возникли тысячи населенных пунктов, среди них 43 города» [1, с. 272]. При этом следует отметить, что Д.А. Кунаев представляет собой яркий пример «self-made man», который в условиях тоталитарной системы сумел сохранить высокие нравственные качества.

Общеизвестно, что поступательное продвижение исторической науки основывается на достижениях предшествующих поколений исследователей. Потому и возникает потребность в изучении их произведений и объективной оценке, внесенного ими вклада. При этом анализ трудов следует включить в общий контекст факторов развития исторической науки и общества в целом, на том или ином отрезке истории.

Литература о жизни и деятельности Д.А. Кунаева насчитывает более тысячи публикаций [2, с. 151]. В основном в них даются сведения биографического характера и воспоминания, приуроченные к юбилейным датам и написаны они после кончины Димаша Ахмедовича [3]. При этом необходимо выделить несколько принципиальных положений. Личность Динмухамеда Ахмедовича уже в начале его трудового пути становится предметом газетных публикаций. По мере его карьерного роста увеличивается и интерес к его деятельности со стороны СМИ. При этом в научных исследованиях, посвященных социально-политической,

экономической, культурной составляющей развития советского Казахстана в послевоенные годы фигура Д.А. Кунаева лишь вскользь упоминается как имя одного из руководителей республики и не становится объектом детального изучения. В тоже время, волнообразный характер развития отечественной историографии о Кунаеве отразился в важных вехах истории страны и его жизненного пути. Иными словами смена подходов в оценке деятельности Динмухамеда Ахмедовича довольно четко прослеживается сквозь призму соответствующей социально-политической конъюнктуры. Весьма условно историографию проблемы можно разделить на 2 этапа: с 1936 по 1986 годы и с 1986 года по настоящее время.

На первоначальном этапе личность Д.А. Кунаев представлена на страницах периодической печати [4, 5], где он изображен инженером - передовиком производства. В газетах того времени основной упор делается на изображении трудовых и производственных свершений. На страницах печати главным действующим лицом выступает «человек труда» - рабочий завода, крестьянин, заводской цех или же сельскохозяйственная бригада. Балхашская стройка и Лениногорский гигант имели общесоюзное значение потому закономерно, что молодой инженер-рационализатор, руководитель производства четко решающий, поставленные перед ним задачи становится героем газетных

публикаций. Газета «Балхаш жумысшысы» писала: «В борьбе за переходящее красное знамя Казкрайкома и Наркомата тяжелой промышленности победителем вышел буровой цех под руководством Д.Кунаева. Участок Кунаева 10-дневную норму выполнил на 122 процента и борется за хранение Красного знамени у себя на участке» [5]. На этом же этапе выходит первая, насколько нам известно, печатная публикация «Люди новые, особенные» самого Димаша Ахмедовича в газете «Прибалхашская правда» [6].

В 1942 году Д.А. Кунаев становится заместителем Председателя Совнаркома и вплоть до 1987 года входит в номенклатуру ЦК. С этого момента он становится одной из ключевых фигур в республиканской властной иерархии, претворяющих в жизнь политику партии и правительства. По долгу службы он все активнее выступает по важным для страны вопросам, о чем не может не писать и пишет официальная пресса.

При этом, начиная с 1966 года, Д.А.Кунаев уже не просто первый секретарь союзной республики, но и кандидат в члены, а с 1971 года и член Политического бюро ЦК КПСС - фигура союзного значения. С этого периода и вплоть до прихода к власти М. Горбачева его авторитет становится непререкаемым.

В 1972 году в республике широко отмечается юбилей Д.А. Кунаева. В Вестнике Академии Наук КазССР

выходит статья «Академику АН Динмухамеду Ахмедовичу Кунаеву – 60 лет» [7, с. 62], в которой отмечается, что «Д.А. Кунаев показал себя, как выдающийся организатор советской науки... Под его руководством проведены важные мероприятия по улучшению научно-организационной работы, усилению связи науки с производством, укреплению кадрами важнейших научных направлений, сосредоточению научных сил и материальных ресурсов на разработке комплексных проблем развития производительных сил Казахстана...».

В этом же году готовится к публикации роман «Лодка, переплывающая океан» [8] большого казахского писателя И. Есенберлина. В книге автобиографического характера в одном из главных героев - Акылбеке Ахмеджанове легко угадывается первый секретарь ЦК КПК. Автор на протяжении многих лет друживший с Димашем Ахмедовичем художественными средствами и приемами представил его образ. В своем дневнике он пишет: «Я хотел чтобы мировоззрение такого государственного деятеля как Динмухамед Кунаев, о его конкретных делах узнал народ» [8, с. 4].

Увидевший свет из-за идеологических запретов только после обретения независимости роман несколько идеализирует образ Д.А.Кунаева, делая его собирательным образцом политического лидера.

«Димаш Ахметович родился для счастья своего народа, он бесконечно дорог для каждого из нас» [8, с.3] - пишет он. И характерно, что сам Динмухамед Ахмедович был против издания романа, считая образ, созданный автором слишком идеальным. В тоже время И. Есенберлин выполнил, на наш взгляд, свою главную цель, сформулированную им как «достоверно описать историю своего времени, жизнь людей» [8, с. 4].

В 1980 году в городе Москве публикуется сборник «В единой братской семье» [9], посвященный 60-летию Казахской ССР и Коммунистической партии Казахстана. В книге опубликована речь Генерального секретаря ЦК КПСС и многолетнего друга Динмухамеда Ахмедовича Л.И. Брежнева, в которой он отмечает: «Мне приятно отметить умелое руководство партийной работой и хозяйственной деятельностью республики ЦК Компартии Казахстана и лично Динмухамеда Ахмедовича Кунаева – видного деятеля нашей партии и Советского государства» [9, с. 27-28].

В 1982 году к 70-летию со дня рождения Димаш Ахмедович получает очередную звезду Героя и таким образом входит в число 16 человек, когда-либо удостоенных звания трижды Героев Социалистического Труда. В 1981 году выходят в свет методические рекомендации для сотрудников библиотек «Д.А. Кунаев.

К 70-летию со дня рождения». Авторы пишут «в канун юбилея рекомендуем библиотекам под руководством партийных организаций, активно используя наглядные и устные средства информации, развернуть широкую пропаганду трудов Д.А.Кунаева и литературы о его жизни и деятельности» [10, с.16].

Второй этап в освещении деятельности Д.А. Кунаева наступает после известных событий декабря 1986 года и характеризуется плюрализмом мнений. При этом большинство авторов понимают, что «оценка деятельности Д.А. Кунаева не может быть однозначной, как не поддается одноцветному изображению весь исторический период, в который она проходила [11]. Его деятельность многогранна, объемна и непосредственно связана почти с полувековой созидательной жизнью народа, с огромными достижениями в развитии экономики и культуры Казахстана, и, естественно, любой упрощенный подход к исследованию столь важного периода в современной истории страны будет недопустим [12, с. 3].

Отставка, столкновения на площади Брежнева и последовавшая за ними реакция приводят к резкой смене подходов в оценке деятельности прежнего партийного руководства и лично Димаша Ахмедовича. При этом следует обратить внимание, что с момента избрания в 1985

году генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева изменилось отношение Москвы к Казахстану и лично Д.А.Кунаеву. Центральные средства массовой информации стали искать недостатки в действиях властей республики, в то же время не замечая успехи. Ситуацию, сложившуюся в то время, сам Д.А. Кунаев в своих мемуарах охарактеризовал так: «И вся центральная печать наша словно воды в рот набрала. Ни слова о многочисленных положительных делах в экономике, культуре, росте благосостояния трудящихся республики, о том, как выполняется народнохозяйственный план... Это было, конечно, неспроста. И этот «заговор молчания» окончательно убедил меня в давно созревшем желании уйти на пенсию. Тем более, что скоро мне исполнялось 75 лет» [13, с. 287-288].

Впервые Д.А. Кунаев открыто подвергается критике в ходе XVI съезда КПК, состоявшегося 6 - 9 февраля 1986 года со стороны высшего партийного истеблишмента – своих ближайших соратников: З. Камалитденова, Н.Назарбаева, Е. Ауельбекова. «Разве это порядок, - возмущался с трибуны съезда секретарь ЦК КПК по идеологии З. Камалитденов, когда в ведущих вузах Алма-Аты непомерно высок процент обучающихся коренной национальности» [14, с. 142-143].

В связи с декабрьскими 1986 г. событиями в Алма-Ате принимается специальное постановление ЦК

КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся», обвинившей казахский народ в «национализме». Д.А. Кунаеву вменяются обвинения в субъективизме, нарушении коллегиальности, насаждении семейственности, злоупотреблении окружающими лицами служебных положений. На пленуме ЦК КПСС в начале 1987 года Д.А. Кунаев освобождается от обязанностей члена Политбюро в связи с уходом на пенсию. На следующем пленуме, в июне, его вывели уже из состава ЦК КПСС. Аналогичное решение принимает и пленум республиканского ЦК. В решениях пленумов было сказано: вывести из состава ЦК за допущенные серьезные недостатки в годы работы первым секретарем ЦК Компартии Казахстана.

Среди авторов критически оценивающих Д.А. Кунаева, выделяются своей явной предвзятостью книга Каришала Асана ата (Асанова) «Призрак независимости» [15] и серия статей Тохтасына Беркимбаева «Окшау ойлар» [16]. Сразу отметим, что второй автор в своих публикациях о Д.А. Кунаеве в основном повторяет позицию первого.

В этих публикациях бездоказательно утверждается, что Кунаев в 1942 году был снят с поста генерального директора Лениногорского свинцово-цинкового комбината приказом

Министра цветмета СССР Ломако. Авторы сомневаются в заслуженности присвоения Д.А. Кунаеву звания трижды Героя Социалистического Труда и критикуют постановку памятника при жизни. Кроме того, подвергается сомнению национальность Димаша Ахмедовича [15, с. 255].

Каришал Асан ата на страницах своей книги пишет: «всем памятно, как в апреле 1942 безработного Кунаева приютил Шаяхметов...», Д. Кунаев «начал загодя писаться казахом лишь с 1943 г», «еще в 1930 г будучи кассиром кирпичного завода Д.А.Кунаев присвоив себе крупную сумму, исчез в неизвестном направлении» [15, с. 248]. Авторы обвиняют Д. Кунаева в том, что когда-то местом своего рождения он указывал Баканас, на самом деле родившись в Верном, при этом Т. Беркимбаев утверждает, что он родился в Джамбульской области и т.д.

Наше исследование показывает, что Д.А. Кунаев никогда не занимал пост генерального директора Лениногорского свинцово-цинкового комбината и, соответственно никто его не снимал с этого поста. На кирпичном заводе он не работал и крупную сумму не присваивал. Он в 1939-1942 годы был директором Риддерского рудоуправления. Что же касается вопроса о присвоения ему звания трижды Героя Социалистического Труда, то Д.А. Кунаев получил их постановлением Президиума Верховного Совета Союза ССР. Памятник же

ему установили городские власти в соответствии с «Положением о звании Героя Социалистического Труда», по которому дважды Герою Советского Союза и Социалистического Труда при жизни ставится бронзовый бюст героя на родине.

Единственной, насколько нам известно, крупной научной работой, посвященной личности Димаша Ахмедовича является кандидатская диссертация Тулепбаевой Кенжекуль «Государственная и общественная деятельность Д.А. Кунаева» [17]. Материалы диссертации затем были переработаны в совместную монографию с академиком Тулепбаевым Б.А. «Д.А.Кунаев – выдающийся государственный и политический деятель» [12]. Следует отметить, что несмотря на богатый фактический материал, использованный при написании работы, авторы в целом некритично оценивают как самого Динмухамеда Ахмедовича, так и советский период в истории Казахстана. Думается во многом это связано с тем, что профессор Б.А. Тулепбаев на протяжении многих лет работал в партийных органах «Благодаря самоотверженному труду казахстанцев, постоянной помощи рабочего класса и огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства уже за годы до военных пятилеток в Республике были созданы крупная промышленность и энергетическая база, дали продукцию сотни новых предприятий (грамматика

сохранена). Говоря о геноциде казахского народа в ходе силовой коллективизации автор пишет: «Однако следует отметить, что центральная власть не в полной мере учитывала особенности уклада жизни населения национальных окраин» [17,с.9].

В указанной работе лишь в незначительной степени уделяется внимание непосредственно фигуре Д.А.Кунаева. Как пишет сама К.Тулепбаева: «наше исследование ... выходит за рамки обычных биографических изложений и связано с аналитическим описанием развития экономики и культуры Казахстана за полвека» с.3. Кроме того, работа в значительной части повторяет содержание мемуаров самого Д.А.Кунаева «От Сталина до Горбачева» с.9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и т.д. при этом не всегда делая соответствующие ссылки.

В монографии чета Тулепбаевых пишет: «Нами также предпринята, – пишут они, попытка теоретически обосновать происходившие в исследуемый период положительные (выделено нами) политические и экономические процессы, которые постепенно преобразовали ранее отсталый Казахстан...» [12, с.5].

Медеу Сарсеке – писатель, автор биографических произведений о К.И.Сатпаеве, Е.А. Букетове и Е.Б.Бекмаханове подготовил целую книгу «Через тернии. Воспоминания – эссе о путях дорогах к Сатпаеву» [18] в которой

повествует о перипетиях, преследовавших его при написании, а затем и издании книги об академике К. Сатпаеве. Он прямо обвиняет лично Д.А. Кунава в невозможности опубликования своей книги. М. Сарсеке пишет: «роман-эссе «Сатпаев» на казахском языке, весь тираж которого был рассыпан по указанию сверху, то есть первого секретаря ЦК Компартии Казахстана [18, с. 6].

При этом сам автор отмечает, что никогда лично у Д.А. Кунаева на приеме не был и его нелюбви к первому академику известно лишь из третьих уст. При этом сам автор отмечает, что в ответ на его вопрос о причинах невозможности издания романа об академике К. Сатпаеве «секретарь ЦК КПК С. Имашев ссылается на секретное постановление ЦК КПСС «О некоторых недостатках в освещении исторических фактов и событий в республиках». В завершении заметим, что выпуск книги А. Брагина «Первый академик» не имел подобных трудностей [18, с. 160].

Сам Димаш Ахмедович в своих мемуарах подробно отвечает на эти обвинения. «В некоторых газетных статьях и журнальных публикациях, появившихся в последнее время, читателям навязывается мнение о моем негативном отношении к К. Сатпаеву, что абсолютно не соответствует истине. К Сатпаеву я всегда относился с уважением и никогда не занимался его преследованием. Ни в одном моем выступлении я ничего отрицательного о нем не говорил. После того как встал

вопрос о выборе нового президента Академии наук после освобождения Сатпаева, именно он первым рекомендовал меня на эту должность. После моего назначения председателем Совета Министров КазССР, я, как рассказано выше, настаивал на том, чтобы он был вторично избран президентом Академии. И когда это случилось, он все время пользовался моей поддержкой. Не лишне вспомнить, что в бытность мою президентом Сатпаев возглавил Институт геологических наук. Словом, у нас всегда были нормальные деловые отношения.

После смерти К. Сатпаева было принято специальное постановление Совета министров об увековечении его памяти. Отмечая заслуги, присвоили его имя институту геологических наук АН КазССР, Дзержинскому горно-металлургическому комбинату, одной из центральных улиц Алматы, школе, совхозу. Предусматривался и ряд других мероприятий. Замечу попутно, что таких почестей не отдавали самым выдающимся ученым страны. Потому неуместно и несправедливо говорить сейчас о забвении и умолчании имени К.И.Сатпаева» [1, с.89-90].

Отметим также, что сам М. Сарсеке в другой своей книге приводит письмо К.Сатпаева с рекомендацией именно Д.А.Кунаева на должность президента АН КазССР [19, с. 576].

Как мы уже отмечали, в литературе существует множество публикаций, посвященных Д.А. Кунаеву. Часть этих воспоминаний и небольших статей были консолидированы в

сборниках «Личность. Воспоминания о Д.А. Кунаеве», «Елу жыл ел ағасы», «50 встреч с Д.А. Кунаевым», «Естен кетпес ұлы есім. Естеліктер», «Кемеңгер Қонаев», «Дара. Дана. Тұлға. Мемлекет және қоғам қайраткері Дінмұхамед Ахметұлы Қонаевқа арналады» [20]. Несмотря на некоторую фрагментарность и нескритичность, что свойственно самому жанру воспоминаний, в этих сборниках представлены интересные материалы, передающие атмосферу того времени. В них Димаш Ахмедович характеризуется как исключительно положительная личность.

К этой же категории следует отнести книгу Мырзы Акуева «Рядом с Первым», в которой он пишет: «я бы не осмелился написать эту книгу, если бы моя судьба не соприкоснулась с судьбой Великого Человека – Д.А. Кунаева» [21, с.3]. Рассказывая о своей жизни, автор значительную часть книги посвящает своей деятельности в качестве заместителя специального подразделения по охране и сопровождению члена Политбюро ЦК КПСС, 1-го секретаря ЦК КПК Д.А. Кунаева.

Первый номер журнала «Аңыз адам» за 2011 год посвящен Д.А. Кунаеву. Здесь собран интересный материал из статей и воспоминаний его соратников. Журнал иллюстрирован интересными фотографиями [22].

Кроме того, в текущем году во многих городах Казахстана прошли республиканские и международные конференции, посвященные 100-летию со дня рождения Д.А. Кунаева на базе ведущих университетов страны: ПГУ им. С. Торайгырова, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, КазЖнПУ, Университета им. Д.А. Кунаева. Материалы выступлений были либо в самое ближайшее время будут опубликованы в специальных сборниках по итогам конференций.

Однако все это вместе взятое не может быть признано целенаправленным и всесторонним научным изучением и обобщением жизни, а тем более государственной и политической деятельности Д.А. Кунаева, его вклада в экономическое, культурное и социально-бытовое развитие республики второй половины XX века [12, с. 4]. К величайшему стыду, до сих пор отечественная историческая наука не располагает солидным исследованием, в котором объективно освещались бы все основные этапы деятельности Д.А. Кунаева, принадлежащего к когорте выдающихся лидеров XX века» – пишет по этому поводу профессор Р.М. Таштемханова [23, с.11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунаев Д.А. О моем времени: Воспоминания. – Алма-Ата: Дәуір, МП «Ынтымак», 1992. – 312 с.
2. Қонаев Дінмұхамед Ахметұлы. Биобиблиографиялық көрсеткіш/ Құраст. Ш. Ұларбек – Алматы: Орталық ғылыми кітапхана, 2011. – 296 б.: «Қазақстан ғалымдарының биобиблиографиясы» сериясы
3. см., например, Куппаева Б. Феномен Кунаева в ретроспективе политического лидерства в Казахстане// Саясат. – 1996. - №6 – с. 87-96, Алексеев Ю. Большой труженик и создатель// Мысль. – 2002 - №1. – с. 21-30, Рыбников А.П. Личность, Политик, Человек// Простор – 2002 - №1. – с. 118 – 125, Арын Р. О Кунаеве и его времени// Первые лица государства: политические портреты. Алматы – 2001. – 320 – 338, Тулепбаева К. Производственная деятельность Д.А. Кунаева// Вестник КазГУ. Сер. Историческая. – 2004 - №1(32) – с. 148-151, Самсонов Б. Испытания// Экологический курьер. – 2005 – с.5 – 12 августа, Устинов А. Казахи и русские: Эпоха Кунаева// Нива. – 2007 – с. 105-127, Жилкибекова А. Он делал историю страны// Регион.kz – 2010 – 21 октября - с.21, Аубакиров Э. Все остается людям: 22 августа – 16 лет со дня смерти Динмухамеда Ахмедовича Кунаева// Экспресс-К – 2009. – №155 - с. 28-29, В память о выдающемся человеке руководителе//Юридическая газета. – 2011 – 15 сентября – с.4, Айтимбет И. Личность в условиях тоталитарной системы//Мысль - 2011 - №11 – с.9- 17
4. Балхашский рабочий. 1937, 5 февраля,
5. Балкаш жұмысшысы. 1937, 27 февраль.
6. Кунаев Д.А. Люди новые, особенные// Прибалхашская правда – 1939. – 30 августа
7. Академику АН Динмухамеду Ахмедовичу Кунаеву – 60 лет// Вестник АН КазССР - №1, 1972 – 62 с.
8. Есенберлин И. Лодка, переплывающая океан: роман. / авторизованный пер. с каз. Ю. Домбровского. – Алматы: ОФ «И. Есенберлина», 2001. – 280 с.
9. Брежнев Л.И. Светлой дорогой Ленина/ Речь на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 60-летию Казахской ССР и Коммунистической партии Казахстана/ В кн. В единой братской семье, М. 1980,
10. Кунаев Д.А. К 70-летию со дня рождения/ Методические рекомендации/ На каз. и рус. языках – Алма-Ата, 1981 – с.22
11. Заявление пресс-службы Гражданского Союза в связи с кончиной Д.А.Кунаева
12. Тулепбаев Б.А., Тулепбаева К.У., Д.А. Кунаев – выдающийся государственный и политический деятель. – Алматы: «Нурлы Алем», 2006 г. – 304 с.
13. Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева. Алматы: «Санат», 1994
14. АПРК, фонд 708, опись 127, дело № 25 Протокол XVI съезда КПК
15. Каришал Асан ата (Асанов) Призрак независимости. МП “Инфомполиграф”, 1995г. - 621 с.
16. Беркімбаев Т. «Окшау ойлар» // Ақиқат. 2001, №3-12; №8. - 27 б.
17. Тулепбаева К. Государственная и общественная деятельность Д.А. Кунаева: дисс. канд. истор. Наук, Алматы, 2005 г. – 132 с.
18. Сарсеке М. Через тернии. Воспоминания – эссе о путях дорогах к Сатпаеву. Усть-Каменогорск, изд-во ВКГУ, 2002 – 368 с.
19. Сарсеке М. Планета Сатпаева: роман-эссе – Алматы, «Өнер», 2002 – 688 с.
20. Елу жыл елагасы — Алматы: Санат, 2002, Толмачев Г. 50 встреч с Д.А. Кунаевым. Воспоминания. Алматы: Кітап, 1997. 158 с.; Естен кетпес ұлы есім. Естеліктер. Шымкент: Оркениет, 1999. 400 б.
21. Ақуев М. «Рядом с Первым». Алматы – ТОО «Изд-во «Санат» с.128
22. Кеменгер Қонаев. //Аңыз адам №1 (13) қантар, 2011 ж. -52 б.

ПГУ имени С. Торайгырова

КРАЕВЕДЕНИЕ И КРАЕВЕДЫ В 1955-1985 ГГ.

Мақалада Павлодар Ертіс өңірінде өлкетанудың дамуының материалдық және әлжуметтік алғышарттары қарастырылады. Тарихи өлкетанудың дамуын дәлелдейтін статистикалық мәліметтер берілген. Өлкетанушылық білімдерді байытқан көрнекті өлкетанушылардың есімдері келтірілген.

In the article financial and social pre-conditions of development of study of a particular region are examined in Pavlodarskom Priirtysh'e. Statistical information, confirmative development of historical study of a particular region, is resulted. The names of researchers of a particular region, bringing in a noticeable contribution to regional knowledges, regional science are adopted.

В развитии исторического краеведения можно выделить самые разные аспекты. Несомненно, одним из важных, хотя далеко не единственным и определяющим, компонентов состояния краеведения являются материальные основы его. В это понятие мы включаем количество и обеспечение учреждений, занимающихся краеведческими исследованиями, пропагандой и распространением результатов их. В конечном итоге этот показатель зависит от состояния экономического, социального, культурного развития края.

Переломным этапом в развитии Павлодарской области в послевоенный период стало освоение целинных и залежных земель. Размер посевных

площадей в области за 1954-1956 гг. увеличился более чем в 1,9 раза, количество тракторов – более чем в 5 раз, зерноуборочных комбайнов – более чем в 6 раз, производство строительных материалов – в 6, выработка электроэнергии – в 10 раз. Население области увеличилось на 37%, при этом городское население выросло на 28 тысяч, а сельское – на 90 [1]. Более чем на 23,5 % выросло количество населенных пунктов.

С распашкой громадных земельных массивов, устройством новых поселков возникает больше возможностей и потребностей в поиске и обнаружении историко-краеведческих материалов. Например,

в 1955г. директор областного краеведческого музея Дмитрий Поликарпович Багаев отмечал, что при массовой распашке целинных земель плуги поднимают древние предметы, и призывал обращать на это внимание собирать древности, передавать их в музей [2]. Призыв нашел определенный отклик. Неоднократно в новых поселках археологические артефакты обнаруживались при хозяйственных работах жителей.

Естественно, что прибывшие первоцелинники стремились познакомиться с регионом, его историей. На освоение целинных земель в подавляющем большинстве приехала молодежь, уже в 1959 г. составлявшая 21 % населения области – существенно больше, чем в соседней Семипалатинской области. Эта категория отличалась энергией (порой излишней), любознательностью, нуждалась и в пополнении образования, и в расширении кругозора. Благодаря разностороннему развитию экономики, благоприятным тенденциям в социальной структуре области происходят благоприятные изменения в духовной жизни. В регионе быстро развивается образование. К 1956 г. более, чем в 1,5 раза увеличилось количество учащихся в средних специальных учебных заведениях по сравнению с 1950г. и в 3 раза количество книг в библиотеках. За 25 лет с 1960г. число учащихся

школ удвоилось, средних специальных учебных заведений выросло почти в 6 раз.

В период освоения целины в область было направлено значительное количество специалистов. Если в 1953 г. в среднем в одном совхозе насчитывалось 2,5 специалиста, то в 1960г. - 12 [3].

Последствия освоения целины в области сказались в последующие годы на развитии промышленности в широких масштабах, создании крупных и крупнейших в стране предприятий. Валовой объем промышленности в 1965 г составил 219 % к уровню 1960 г., в 1970 г. - 352 % [4]. К 1976 г. промышленное производство увеличилось более чем вдвое по сравнению с 1970 г. По темпам развития промышленности область вышла на 1-е место в республике [5].

Индустриализация имела ряд последствий в интересующем нас плане – во-первых, увеличилась активная часть населения, значительная часть его сосредоточилась в городах, стала ближе к центрам распространения краеведческих знаний. Во-вторых, заработок в Павлодарской области был выше, чем в среднем по стране, а это позволяло населению в большей степени удовлетворять духовные запросы. В-третьих, крупные предприятия могли позволить себе расходы по созданию истории предприятий; В-четвертых, появление вузов позволило заняться краеведением

историкам-профессионалам. В 1972 г. С.И. Сергеенков впервые написал диссертацию по материалам Павлодарской области. Экибастузский промышленный узел стал объектом краеведческих исследований работника угольной отрасли С.И. Джаксыбаева, доцента ППИ Б.А. Куватова, подготовившего докторскую диссертацию, журналиста С. Шевченко. История завода «Октябрь» впервые была написана под руководством и при непосредственном участии автора данного сообщения, была передана предприятию. И хотя она не была опубликована, но послужила одним из источников аналогичной работы С. Шевченко. История Павлодарской железной дороги легла в основу краеведческой деятельности А. Сафарбакова, в заводской многотиражке начался путь в краеведение Н. П. Утейкина и так далее.

Следовательно, крупные, а иногда и уникальные предприятия (например, канал Иртыш-Караганда) послужили одним из основных объектов краеведения, а с другой – стали базой, опорой краеведческой работы. Этот процесс можно рассматривать гораздо детальнее, но это задача более объемной работы.

Развитие инфраструктуры нового промышленного центра, каким стала наша область, привело к пополнению интеллигенции. Прибыли в область, стали участниками,

видными деятелями краеведческой работы С. Музалевский, М. Тереник, Э.Д. Соколкин, Л. Хмельницкий, С. Шевченко и др.

Разумеется, любой исторический процесс противоречив. В связи с бурным развитием промышленности, прежде всего, наблюдается рост городского населения, и он шел главным образом за счет приезжих из других областей, республик. В 1979 г. приехавшие в область составляли около 59 %, а среди горожан - около 67 %. При этом более 41% их прибыли в область на протяжении ближайших 5 лет. Конечно, если бы не было такого прилива населения, индустриализация области не состоялась бы в такие короткие сроки и столь масштабно. Но прибывшие не имели к новым местам чувства малой родины, глубокого, исконного ощущения приобщенности к их истории, сопереживания местным проблемам и бедам, горячего стремления преодолеть их. Это можно обобщить фразой: слабо было развито чувство местного патриотизма.

В связи с такой ситуацией и местное руководство, и энтузиасты-краеведы повышенное внимание уделяют пропаганде краеведческих знаний. Неоценимый вклад в этот процесс сыграли, прежде и больше всего, журналисты, умевшие писать живо и интересно для читателей и имевшие трибуну для публичных выступлений. По выборке данных о краеведах этого периода около

30% были журналистами. Это были Бабин Геннадий Алексеевич, Горбунов Сергей Александрович, Григорьева Ольга Николаевна, Гришина Людмила Павловна, Коньров Тулубек Габбасович, Лефлер Павел Васильевич, Поминов Юрий Дмитриевич, Соколова Людмила Александровна, Утейкин Николай Петрович, Шевченко Владимир, Шевченко Сергей Павлович. Музалевский Сергей Алксеевич и Оноприенко Павел Ильич «по совместительству» стали не только краеведами, но и археологами-поисковиками. По численности, да и по активности они далеко опережали представителей других профессий. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на работу по историческому краеведению в области.

Активность печати наглядно видна из сопоставления следующих цифр: если в 1950г. в газете было опубликовано на русском языке 23 статьи по краеведческой тематике, то в 1985г. – 114. Конечно, нельзя абсолютизировать приведенные цифры и восторгаться темпами развития исторического краеведения. Во-первых, в 1950-х годах мало было краеведческих публикаций в районных газетах, во-вторых, количество газет к 1986 г. возросло, в-третьих, 1985год - год начала «перестройки» - был знаменателен всплеском интереса к исторической тематике.

Таблица 1.

Газеты [6, с. 186]	Количество по годам					
	1960	1965	1970	1975	1980	1985
Наименования	21	18	17	26	28	29
Разовый тираж (тыс. экз.)	66	86	139	194	212	218

Издательская деятельность в области ограничивалась почти исключительно выпуском газет, что, впрочем, характерно для большинства областей. Идет сокращение издания и числа брошюр, что связано с сокращением прежде всего ведомственных изданий. Вместе с тем, отсутствие возможности публикаций при наличии в области вузов, научно-исследовательских учреждений (архив, музей) обедняло и общественную жизнь, и развитие краеведения. Публикация краеведческих статей была возможна лишь в материалах годовых итоговых научных конференций вузов, в виде буклетов и т.п.

Колебание числа газет в основном связано с административно - территориальными изменениями. При этих колебаниях тираж газет постоянно рос, значительно опережая прибавку населения (соответственно 330 и 201% за 25 лет). Тем не мене, в 1980-х гг.

сложилась ситуация, когда в конце срока подписки не все желающие могли подписаться на областную газету. Причина такого положения - недостаток бумаги, издательских мощностей и пр., что порождало административное регулирование тиражей. Для исправления положения требовалось создать в Казахстане не менее 11 областных (в т.ч. в Павлодаре) и 110 районных, городских типографий. Вопрос с типографской базой в области в основном в 70-е годы удалось решить. Но одновременно обострилось положение с бумагой. На рубеже 80-х гг. ситуация достигла такой остроты, что решение об экономии бумаги принимает высший орган КПСС. Для экономии предписывалось часть текста печатать мелким шрифтом. Естественно, такой путь - не самый лучший в решении проблемы.

Несмотря на имеющиеся сложности, которые в значительно большей степени относятся к содержанию, тиражи местных газет удовлетворяли имеющуюся потребность - почти каждая семья имела возможность получать ту или иную газету.

В 1960 и 1962 гг. в области были учреждены два вуза, число студентов составляло более 10 тыс. человек. Благодаря учреждению, становлению вузов появилась возможность развивать научное краеведение. К сожалению, начавшаяся в 1960-х

гг. в педагогическом институте подготовка историков, вскоре была прекращена. В связи с этим и исторические кафедры в вузах были слабы. Краеведением занимались лишь отдельные преподаватели, прежде всего в индустриальном институте, где заведующей кафедрой истории КПСС стала энтузиаст краеведения М.С. Тереник.

В рассматриваемые годы кадры краеведов сложились также в государственном архиве Павлодарской области, областном историко-краеведческом музее. Большим вкладом музея стал сбор краеведческих материалов, которым занялся Э.Д.Соколкин. На основе собираемых материалов он опубликовал несколько сотен статей в местной печати. В разных разделах краеведения работал сотрудник музея Дмитрий Петрович Приймак.

Музей, благодаря инициативе, энергии Л. Соколовой, В.К.Мерца, начал профессиональную археологическую работу, в ходе которой сформировался ряд других археологов-краеведов. Большую материальную, профессиональную помощь в этом процессе оказали республиканские учреждения, организации. Собранные Д.П. Багаевым и его последователями материалы позволили развернуть в музее историческую экспозицию, пользовавшуюся популярностью у населения. Если в 1960 году музей посетило 26 тысяч человек; то в 1985 году в трех музеях побывало 136 тысяч [1, с. 180].

Разв е р т ы в а е т с я исследовательская, популяризаторская краеведческая работа и в областном архиве. Начин али ее супруги Юхановы. Затем во главе этой деятельности стала сотрудник, а затем директор архива В. Д. Болтина. Большую работу провела архивист Елизавета Корнеевна Афанасьева, опубликовавшая 55 краеведческих статей в районных газетах. В 1980-х гг. краеведческой работой в той или иной степени занимались все научные сотрудники архива.

Библиотечное дело в области, как и во всем Союзе, в послевоенный период прошло сложный и противоречивый путь. Не вдаваясь в рассмотрение этого вопроса, отметим, что на большей части рассматриваемого периода библиотеки оставались источником наиболее серьезной массовой информации. В 1950 г. их насчитывалось 284, а в 1985 году – 579. Соответственно и читательская аудитория исчислялась сотнями тысяч человек. Вопрос заключался в том, какие краеведческие знания можно было получить в библиотеках. Массовые библиотеки в этом направлении могли предложить главным образом художественную литературу.

Качественным изменением было появление научных библиотек в вузах, преобразование областной библиотеки в универсальную. Именно здесь началась библиографическая работа по историческому краеведению,

история которой требует специального рассмотрения. Рекомендательные справки и библиографические списки, касающиеся истории Павлодарского Прииртышья, размножались на ротаторе в 30-50 экземплярах и рассылались в районные библиотеки. С 1977г. началась продолжающаяся до сих пор колоссальная работа по созданию и распространению ежегодных календарей знаменательных и памятных дат. Трудно переоценить значимость этой работы. Жаль, что календари размножались в считанных экземплярах и на сегодня часть их утрачена.

В заключение можно сказать, что в Павлодарской области в рассматриваемые годы произошел качественный сдвиг в развитии исторического краеведения. Результаты его проявились уже в рассматриваемые годы, но особенно зримыми они стали в последующий период, когда были ликвидированы стеснения в области издательской деятельности, вариативного рассмотрения исторического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаренко А.Л. Система учреждений культуры Павлодарской области в 1955-1985 гг. (опыт количественного анализа) // *Өлкетану=Краеведение* – 2002 - № 1, с. 168-169.
2. Багаев Д. Обогатим музей новыми экспонатами // *Павлодарская правда* – 1955 – 28 мая.
3. Дутбаева В.В. Влияние освоения целинных и залежных земель на динамику социальной структуры населения Казахстана (1954-1965 гг.). Автореф.... канд. ист.наук. - М., 1984, с. 23.
4. Казахстан за 50 лет. - Стат. сб. - А.-А., 1971, с. 218.
5. Народное хозяйство Казахстана в 1975 году. - Стат. сб. - А.-А., 1976, с. 30.
6. См.: Печать в СССР в 1960 году. Стат. материалы. М., 1961, с. 161; Печать в СССР в 1965 году. Стат. материалы. - М., 1966, с.185; Печать в СССР в 1970 году. Стат. материалы. - М., 1971, с.186; Печать в СССР в 1975 году. Стат. сб. М., 1976, с.187; Печать в СССР в 1980 году. -Стат. сб. -М., 1981, с.238; Печать в СССР в 1985 году. -Стат. сб.-М., 1986, с.237.

ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ С.ТОРАЙГЫРОВА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КАЗАХСТАНА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Мақалада XIX ғ. соңы – XX ғ. басындағы Қазақстандағы тарихи-экономикалық ойды зерттеу шеңберінде қазақтың аса көрнекті ағартушысы Сұлтанмахмұт Торайгыровтың әлеуметтік-экономикалық көзқарастары талданған.

In the article the socio-economic views of prominent kazakh enlightener Sultanmakmud Toraygyrov are analysed in researches of histori-economic idea in Kazakhstan of end XIX are beginnings of XX centuries.

Указанный нами исторический период является переломным в истории казахского народа. Обострение классовых противоречий в казахском ауле в результате усиления колонизации края и роста эксплуатации приводит к ломке традиционного кочевого хозяйства и ставит перед казахским обществом определенные экономические проблемы. В начале XX века в Казахстане возникло два течения историко-экономической мысли: крестьянско-демократическое и буржуазно-националистическое. Они по-разному подходили к решению назревших экономических вопросов.

Эти два течения общественно-экономической мысли были

идеологическим отражением реальных экономических отношений, условий жизни классов и их борьбы, в которой проявлялись коренные противоречия между основными укладами и классами казахского общества, а также попытка их решения с точки зрения интересов своего класса.

Наиболее передовые представители крестьянско-демократического течения приблизились к пониманию необходимости приобщения казахского народа к социалистическому пути развития. Одним из таких представителей был просветитель-демократ, поэт Султанмахмуд Торайгыров. Он выражая революционно-демократические

настроения крестьян, выступил с критикой капитализма.

В его произведениях нашли отражение экономические и социальные проблемы казахского общества начала XX века. Отличительной чертой его экономических воззрений является их социальная направленность, последовательная защита интересов трудящихся масс [1, с. 91].

Особое внимание он уделял изучению русской демократической литературы. Широкий кругозор, глубокое проникновение в суть социальных проблем формируют его воззрения и поднимают его до материалистического объяснения мира.

Публицистическая деятельность и творческая биография С.Торайгырова тесно связана с журналом «Айкап» вокруг, которого группировались представители крестьянско-демократического направления. Экономические воззрения С.Торайгырова этого периода перекликаются с идеями журнала. Казахское общество оценивалось им как общество, нуждающееся в просвещении. Со степенью просвещенности народа он связывал и определенную структуру хозяйства, власть человека над силами природы.

Просветитель дал глубокую характеристику социальных отношений казахского аула, показал тяжелую жизнь аульной бедноты, эксплуатировавшейся как патриархально-феодальными, так и капиталистическими методами. Уже в этот период его критика в значительной мере

свободна от идеализации кочевой жизни. В области раскрытия противоречий казахского аула и отстаивания интересов казахской бедноты он пошел дальше своих предшественников и современников.

В романе «Кто виноват?» Торайгыров рассматривает патриархально-феодальные обычаи, которые в основном господствуют в скотоводческих районах, отдаленных от рынков и городов. На примере одного поколения феодалов автор демонстрирует пороки этого общества: «партийную» борьбу, тяготы, связанные с ней, в частности различного рода поборы. Им описаны положение таких категорий крестьянства, как консы, кырма, их нищета и бесправие. Поэт осуждает такие обычаи, как аменгерство и ас [2].

В своих произведениях, С.Торайгыров основательно критикует патриархально-феодальную систему хозяйствования и соответствующие им производственные отношения, являвшиеся тормозом развития производительных сил.

Новые времена, дальнейшее обострение классовых противоречий порождают новую проблематику в творчестве поэта. Об этом говорят его произведения «Богатство», «Бедняк». Более правильное понимание причин социальной несправедливости в казахском ауле прослеживается в стихотворении «Когда наступит час возмездия». В нем показана эксплуататорская сущность казахского общества, в котором баи, не трудясь,

наживаются путем эксплуатации батраков [1, с.92-94].

Социальные отношения в ауле и экономические воззрения С.Торайгырова наиболее полно раскрываются в его поэмах «Жизнь в блуждании» и «Бедняк». В этих произведениях он предстает перед нами как публицист с широким кругозором, способный к философскому обобщению окружающего мира [2].

В статье «Социализм» (1918г.) С.Торайгыров, отмечая отсталость казахского общества, пишет, что основной его задачей является достижение уровня развития передовых стран, которую можно выполнить, воспользовавшись достижениями мировой культуры. «То, что накапливалось человечеством за миллионы лет. – указывает он, - в наши дни осваивается за 10-15 лет, и народы Европы в течение тысячелетий находилось на ступени развития казахов. Для достижения современного уровня развития нам потребуются не тысячелетия или столетия, а 2-3 десятилетия» [3, с.182-183].

Поэт делит науки на 2 группы: первая – обеспечивает производство средств существования, вторая – производство духовных благ. Для прогресса общества недостаточно развития одного материального производства, должен измениться сам человек, его природа. Вторая группа наук – это и есть науки, направленные на воспитание человека, обеспечивающие его духовной пищей. Только в результате их развития возможно установление справедливости [3, с. 364].

Мир страдает, по мнению автора, из-за несовершенства людей, недостатка духовной пищи, следствием чего является отсутствие справедливости. Именно этим обстоятельством мыслитель объяснил причину возникновения империалистической войны, существо колониальной эксплуатации народов, эксплуатации человека человеком [1, с. 108].

На примере эволюции социально-экономических воззрений С.Торайгырова мы видим, что демократическое крыло, в предреволюционный период и в годы Октябрьского переворота смыкается с общероссийским революционным движением. Истина и интересы народа привели просветителя через националистические идеи партии «Алаш» к социалистическим идеалам.

Незыблемый закон чередования жизни и смерти во Вселенной не дает человеку шансов и лишает его надежды на приобщение к вечности. Неужели в ограниченной предопределенности, тленности живого заложен смысл существования жизни? Об этом вопрошает молодой поэт [4, с.170-172].

Все это заставляло С.Торайгырова сомневаться в истинности тех или иных общественных ориентиров, глубже вникать в характер жизненных реалий. Действительно ли бессмысленна человеческая жизнь, ибо нет возможности самореализации личности, ибо равнодушие мира к стремлениям и идеалам отдельного человека,

убивает желания жизни, возвращая пессимизм и ответное безразличие. Мыслитель, размышляя о вечности Вселенной и бренности человеческого существования, не мог согласиться с идеей нецелесообразности человеческого бытия, поскольку каждому дано свершить свою миссию на земле. Своё собственное предназначение поэт видел в наставлении и пробуждении казахского народа, в возвышении его национального духа и достоинства.

Жасамаймын: «Еңбектің, жемісін көзбен көремін» деп.

Жасаймын: «Бір қолғабыс кейінгіге берем» деп [5, с. 124].

Кроме того, пассивное, безумное и бездушное существование, по мнению С.Торайгырова, противоречит природе человека. Ведь в отличие от других существ, человек безграничен в своей одухотворенности, глубинности сознания. В нем есть что-то беспокойное, приводящее в движение внутренний свет человека, позволяющий постигать и чувствовать Красоту, открывая в себе душевную беспредельность. Именно этой настрой наслаждения и восхищения, полета мысли и души, осознание собственной сопричастности к Вечности в противовес к потребительскому существованию, по мнению мыслителя, позволяет преодолеть трагизм небытия.

Өгіздей ең маяда шөпке тойып,
Тамақ көп деп қайғыны” бәрін жойып.

Артық жеп, артық семіріп, бақыт сол деп,

Жүрейін бе басқа ойды” бәрін қойып? [5, с. 170].

Поэтому мыслитель говорил о необходимости жизни добром и счастьем, красотой и любовью, скорбю о пассивном настроении своего поколения, забывшегося в праздности, в нежелании достойно жить. Ибо действительное бессмертие возможно на земле благодаря доброй памяти и уважению со стороны современников и потомков. То есть, время существования личности, по С.Торайгырову, измеряется качеством прожитой жизни, её яркостью, смысловой направленностью, творческим отношением к бытию.

Тірлікте абырой – атак неге керек
Бірінші міндетін ғой мұны білмек.

Сен өлсең деп артқылар ауызға алып:

«Мынадай елге еңбегі сінді» – демек [2, с. 5].

По С.Торайгырову, счастье – это возможность и способность каждого наслаждаться благами жизни, возможность самореализации независимо от происхождения. В стихотворении «Бақыт» мыслитель размышляет о природе категории счастья, полагая о независимости управления счастьем. Вероятно, одному Аллаху подвластно раз и навсегда подарить человеку счастливую судьбу.

Бақыт – құс ұшып жүрген қолға түспес,

Билуге оны ешкімнің күші жетпес.
Қолына құдай айдап бір қондырса,
Барам деп мен анадан ұшып кетпес [5, с. 85].

Размышляя о предначертанности человеческой судьбы, мыслитель приходит к выводу о том, что удача и везение, приносящие счастье не зависят от желаний человека. В душе лирического героя из романа «Жизнь в блужданиях» назревает конфликт, вытекающий из противоречия между общепризнанными понятиями о счастье и внутренним миропониманием героя.

Согласно С.Торайгырову, богатство и знатный род – это счастье, ибо бедствуя сложнее ощутить счастливые мгновения и обрести ощущение покоя и безопасности. Но в то же время не всякий может принести счастье. Он говорит о том, что стремление к исполнению желаний, к благополучию и покою может столкнуться с определенными внутренними нравственными установками. По его мнению, богатство действительно является счастьем при условии его наследования. В противном случае достижение материального благополучия одними строится на бедствиях и страданиях других, поскольку в условиях патриархально-феодалного общества справедливое, праведножитое и не обременяющее богатство невозможно.

Алдауы, өткірлігі кімнің артық,
Болса, сол бақ, дәулетті алар
тартып.

Бейнетқор адалдықпен кәсіп
кылған,

Өмірбойы өтеді азапартып[5, с.201].

Возможность несправедливого накопления тяготит чистую душу

лирического героя, поэтому он отвергает богатство как источник и содержание понятия счастья.

Жок байымас бұл күнде адал
енбек.

Біреу байыса, біреулер кедейленбек
[5, с. 169].

Кроме того мыслитель вскрывает диалетику философии денег, когда постоянная тяга к накоплению закабалит человека, приводя его в зависимость и рабство от страха потери наличного, в противовес желаемой свободе.

Мал сен үшін жаралмай, сен ал
үшін,

Жасағандай өмір сүр, осы бақ па?

Құл болмаған бай бар ма осы күнде?

Малды жиып, мақсатын
ұмытпаққа[5, с. 170].

Лирический герой также отвергает счастье власти, видя в нем разрушительную энергетическую направленность, ведущую в определенной степени к деградации человека. Власть, даруя некоторую степень свободы, по мнению мыслителя, в своей основе ставит человека в глубокую зависимость и от богатого окружения, и от постоянного соблазна взяточничества, плетения интриг и корыстных отношений, исключая правду и искренность свободу человека.

Бір-екі тасы болған надандардын,

Түкке тұрмас қыртылын
тындап, мүлгіп

Бұлай болса әкімдік билеу болмай,-

Азат басты беру ғой қолдан
құлғып[5, с. 171].

Кроме того, безграничная власть, как следствие, порой приводит людей к потере самооценки, осозная своего человеческого достоинства, высвечивая не самые приятные качества людей [6, с. 235-236].

Будучи широко образованным мыслителем, воспринявшим материалистические идеи, С.Торайгыров раскрыл, что в основе эксплуатации человека человеком лежит частная собственность на средства производства, и показал антагонизм классов, непримиримую борьбу между ними и открыто стал на защиту угнетенного класса – крестьян-бедняков. Поэт будучи идеологом крестьянской бедноты, выражал революционно-демократические настроения этой части просветительства.

Таким образом, Султанмахмут Торайгыров занимает почетное место в ряду дореволюционных прогрессивных мыслителей Казахстана. Он всю свою

жизнь призывал казахских бедняков к активной борьбе за справедливость и свободу. Отвергнув патриархально-феодалные отношения с их основой – кочевым хозяйством, он дал основательную критику и не принял и капитализма. С.Торайгыров был одним из тех немногих деятелей, который подошел к восприятию социалистических идей и первым из казахских мыслителей стал пропагандировать их в печати, в народе.

В его творчестве нашли отражение понимание причин несправедливости существовавшего строя с частной собственностью на средства производства, ярко выраженный социальный протест, последовательная защита интересов крестьянской бедноты. Нам представляется, что, несмотря на всю противоречивость и непоследовательность воззрений С.Торайгырова, он все же явился ярким представителем историко-экономической мысли Казахстана своего периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабдиев Д. Экономические воззрения С.-М. Торайгырова. // В кн. «Развитие экономической мысли в Казахстане (конец XIX – нач. XX века)». Алма-Ата: Казахстан, 1978. С. 91-110
2. Торайгыров С. Стихи и поэмы. Алма-Ата: Жазушы, 1989
3. Торайгыров С.-М. Избранные произведения (на каз. яз). Алма-Ата, 1957.
4. Ахметова Г. Корреляция временного и вечного в наследии Султанмахмута Торайгырова. //Изденіс-Поиск. Серия гуманитарных наук. № 2, 2002. С. 169-173
5. Торайгыров С. Екі томдық шығармалар жинағы. Т.1. Алматы: Ғылым, 1993
6. Ахметова Г. К вопросу о счастье в этических взглядах казахских мыслителей начала XX века. //Изденіс-Поиск. Серия гуманитарных наук. №1, 2002. С. 232-236

ПГУ им. С.Торайгырова, г.Павлодар

ТАЙНЫ КАЛЕНДАРЯ МАЙЯ

Мақалада майя үндістерінің күнтізбесінің құрылу тарихы мен маңызды мәселелері қарастырылған.

Questions and problems of history of creation of calendar of the Indian tribe of maya are examined in the article.

До недавнего времени очагами мировой культуры считали лишь страны Африки и Азии, однако в последние десятилетия археологи открыли еще один центр самобытной культуры, расположенный в Центральной Америке на полуострове Юкатан. Основным населением здесь когда-то были индейцы майя. Больше внимание уделяли майя вопросам летосчисления и хронологии. Они являлись создателями оригинальных календарных систем, существенно отличающихся от всех других известных нам календарей.

Ученые ряда стран положили много труда, чтобы разгадать тайны письменности майя, их самобытной культуры и, в частности, календаря. Было сделано много, хотя для полного выяснения всех нерешенных вопросов еще потребуются большой труд. Однако уже теперь известно немало интересного.

Период наивысшего расцвета цивилизации приходится на III-X вв., как

цивилизация она исчезла с появлением испанцев в XVI веке. Но народ майя не исчез, он живет на территории Мезоамерики до сих пор. Сегодня на традиционных землях продолжают жить более шести миллионов майяговорящих индейцев. Майя по сравнению с цивилизациями Старого Света представляют собой совершенно другую модель описания мира. Явления, которые они описывают, те же самые, но они оперируют другими образами, другими понятиями, другими системами богов. Те же самые представления о реинкарнации у майя очень самобытны, так система перехода в мир мертвых, отношения мертвых с живыми связаны с космосом. Душа попадала в большой путь после смерти, проходила весь путь по зодиакальным созвездиям в космосе и потом в виде падающей звезды возвращалась на землю. Это чередование было бесконечным. Реинкарнация у майя – это просто постоянный переход жизни, наследование по крови. Никаких

наказаний нет, просто биологический процесс, аналогичный тому, как на месте умершего дерева появился новый росток.

В свое время даже жрецы майя серьезно занимались вопросом времени, делали астрономические наблюдения и изучали проблему календаря. В Центральной Америке, в околице пятнадцати городах, которые построили в 500-300 гг. до н.э., нашли специально построенные площадки, которые предназначались для наблюдений за Солнцем и Луной, а также были найдены системы трех стел или храмов. Именно при помощи системы трех фиксировались три дня в году: день равноденствий, зимнего и летнего солнцестояния. Древний император инков, которого звали Пачакутеку, - его правление длилось до испанского завоевания, - за время правления построил целых восемь башен, задача которых заключалась в том, чтобы смотря с центральной площадки на троне, в дни солнцестояний и, конечно же, равноденствий были видны точки восхода. Трудно представить себе, что это была лишь случайность [1, с. 149].

Первый из известных нам солнечных календарей сложился в Египте. Он возник приблизительно в 4 тыс. до н.э. Год имел 12 месяцев по 30 дней каждый, а сверх того, 5 дополнительных дней, т.е. всего 365 дней. Ошибка в длине года составляла 0,25 суток, и начало года, постоянно смещаясь к более ранним числам, через 1460 лет (период Сотис) возвращалось к начальной дате [2, с. 8].

Что касается календаря и системы счисления времени у майя, уже достоверно известно, что майя применяли одновременно две календарные системы, отличающиеся продолжительностью: длинный год и короткий год. Для религиозных отправлений они пользовались календарями, состоявшими из «коротких» годов, содержащих 260 суток. Год делился на 13 месяцев по 20 суток в каждом, а недели в таком году содержали по 13 дней, обозначаемых числами. Для гражданских целей майя пользовались двумя календарями с «длинными» годами, содержащими 360 и 365 дней, которые назывались соответственно «тун» и «хааб». Последний состоял из 18 месяцев по 20 суток в каждом и 5 суток, отмечавшихся как праздничные дни. Через четыре года первый день нового года приходился на один и тот же день месяца, но в разные числа 13-дневной недели. До этого календаря индейцы майя пользовались своеобразным лунным календарем с месяцами по 29 и 30 суток, при этом год состоял из полугодий по шесть месяцев; в каждом полугодии месяцы обозначались порядковыми номерами [5].

Итак, солнечный календарь майя имел год длиной в 365,2421 дня. Это более точно соответствует обороту Земли вокруг Солнца, чем в соответствии с Григорианским календарем, длина которого составляет 365,2425 дня.

Цивилизация Майя по своему развитию, величию и гению не уступает

ни одной из существовавших цивилизаций: духовное знание, математика и астрономия, строительство, медицина, творчество – все на самом высоком уровне!

В основе астрологии цивилизации майя лежит счет дней. Общепринятая астрология (древний Шумер, Вавилон) берет за основу положение планет на Зодиакальном круге. Майя тоже знали зодиакальные созвездия, только у них в Зодиаке было не 12 созвездий, а 13. Они учитывали созвездие Змееносца (у майя – Летучая Мышь), по которому Солнце идет всего несколько дней.

Наблюдали за небесными светилами майя из каменных обсерваторий. Они представляли из себя высокие круглые башни с квадратными окнами. Винтовая лестница вела на верхнюю площадку, где астрономы древности ежедневно изучали картину звёздного неба и кропотливо фиксировали любые изменения в просторах Вселенной. Самая большая обсерватория называлась Караколь и находилась близ города Чичен Ица [3, с. 256].

Майя оставили нам календарь, обрывающийся 21 декабря 2012 года. Именно тогда закончится великая пятитысячелетняя эпоха Ягуара и наступит конец мира.

По преданию после 21 декабря 2012 года последуют годы смерти и разрушений, пока не наступит эпоха обновления человечества. Недавно ученые

выяснили, что индейцы выбрали этот день не случайно: он астрономически значим. На следующий день зимнего солнцестояния наше светило выстроится в одну линию с таинственным энергетическим центром галактики (такое случается лишь раз каждые 25 тысяч 800 лет). Таким образом, современная цивилизация впервые переживет это редчайшее астрономическое явление, (а может, и не переживет?).

Майя утверждали – Космос существует в рамках великих циклов. Первый цикл (первое Солнце) длился 4008 лет и был разрушен землетрясением. Второе Солнце продолжалось 4010 лет и превратилось в пыль от ветров и циклонов. Период существования третьего Солнца составил 4081 год, оно сгорело в огне из кратеров вулканов. Четвёртое Солнце давало жизнь всему земному 5026 лет. Страшные наводнения залили его [7].

Сейчас существует пятое Солнце (Солнце движения). Оно жило очень долго – 5126 лет и потухнет от смещения почвы на Земле. Конец пятого цикла приходится на 23 декабря 2012 года. В этот день умрёт Тонати Майя-бог солнца нынешней эпохи. Уже 26 декабря 2012 года начнётся новый, шестой цикл – цикл обновления и возрождения всего живого. В связи с этим, можно опровергнуть многочисленные псевдоутверждения о конце света, конце мира и т.п., так как заканчивается не календарь

мая, а всего лишь очередной цикл в системе летоисчисления древних майя [5].

Индийские пророчества говорят о том, что в конце эпохи будут землетрясения, катаклизмы, для планеты и человечества наступят тяжелые времена. Но в эти темные времена на планете будут рождаться дети Белого Ягуара (В различных интерпретациях – это Кецалькоатль, Кукулькан, Кукумац, Виракоча и др.). Они будут разного цвета кожи и будут жить по всей Земле. Именно они восстановят природный баланс Земли [6].

Относительно весьма популярной концепции теории конца света и разрушения мира и всего живого, хочется добавить, что имея хоть некоторую часть информации по календарям древних майя, можно утверждать, что конец света «отменяется», так как его и не будет. Обрывается лишь календарь, который по известным причинам просто закончится: закончится эра Ягуара по календарю майя, и наступит эпоха Шестого Солнца и потомков полубога Ягуара

Вообще история «концов света» не нова. Зачастую астрономы связывали их с переходами Солнца из одного зодиакального созвездия в другое. Например, в начале нашей эры Солнце перешло в созвездие Рыб. Тогда апокалиптические теории развивали израильтяне. Но конца света не произошло. В новейшие времена конец

света прогнозировали на миллениум, а когда он не состоялся - автоматически «отложили» до 2012 года, когда по календарю майя Солнце переходит из созвездия Ягуара в созвездие Обезьяны. В этот день закончится один из «больших циклов» календаря майя – пройдут 13 четырехсотлетий – календарных единиц по 144 000 дней, которыми наряду с меньшими единицами в 7200 дней – «двадцатилетие», 360 дней – «год», 20 дней – «месяц». Майя указывали их число от определенной начальной даты (эры). Установлено, что она соответствует 7 сентября 3113 г. до н.э. по юлианскому календарю.

23 декабря 2012 года завершится 13 «четырехсотлетий», то есть, согласно верованиям майя, закончится круг пребывания «у власти» всех божеств и настанет новая эра. Однако это не означает конца света – майя вовсе не ограничивали время существования Вселенной 5125 годами (это как раз и есть 13 четырехсотлетий). По крайней мере, 5124 года назад никаких катаклизмов не произошло, человечество как раз вступило в эпоху цивилизации: появились города, зародилась государственность. Нет оснований полагать, что катаклизмы ожидаются и в конце 2012 года.

Письменный источник, на основании которого поднята истерия по поводу конца света, по иронии судьбы был найден в штате Табаско, местечке Эльз-Тортугеро – именно над этим проектом работают исследователи научного

центра им. Кнорозова. Надо сказать, что современные майя, которые там живут, даже не знают о том, что эта сказка зародилась именно там. [7].

Сами майя в конец света не верят, им просто не до того – сегодня индейцы очень бедные люди, и они думают о том, как прокормить свои семьи. Миф о конце света им на

руку лишь в качестве приманки для туристов. Кстати, поведение главных его распространителей – телевизионщиков – само выдает его абсурдность. Если бы они верили, что миру осталось чуть больше года, вряд ли они проявляли бы такое упорство, снимая об этом фильмы и программы и зарабатывая деньги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галич М. История доколумбовых цивилизаций. – М.: Наука, 1979. – 368 с.
2. Буткевич А.В. Вечные календари. – М.: Наука, 1984. – 208с.
3. Климишин И.А. Календарь и хронология. М.: Наука, 1990. – 480 с.

4. Электронный ресурс: <http://www.factruz.ru/civilizations/maya.htm>
5. Электронный ресурс: <http://smallbay.ru/gods/calendar.html>
6. Сами майя в конец света не верят //Свобода слова. 19 января 2012. - С.30

Тамбовский филиал Московского государственного университета культуры и искусств, г. Тамбов (Россия)

КРАЕВЕДЕНИЕ: НАУКОВЕДЧЕСКИЙ КОД АНАЛИЗА

Мақалада алғаш рет өлкетанудың ғылыми және оқу пән ретіндегі ғылымилық талдау бағдарламасы қарастырылады, өлкетануға анықтама беріледі.

In the article first in literature the program of research-on-research analysis of study of a particular region is examined as scientific and educational discipline, determination the study of a particular region hatches.

Наука как целостный феномен возникает в Новое время вследствие отпочкования от философии, проходит ряд этапов, на каждом из которых разрабатываются соответствующие идеалы, нормы и методы научного исследования, формируется определенный стиль мышления, своеобразный понятийный аппарат и т. п. В XVIII - первой половине XIX в. из философии выделились все основные отрасли современного научного знания. Краеведение в то время представляло собой отрасль человеческой деятельности, связанной с научным изучением конкретной части страны; его также можно рассматривать как научную проблему, активно приобретающую существенные характеристики научной дисциплины.

В силу комплексности своего знания краеведение активно сотрудничало с другими науками. Со второй половины XIX в. процесс изучения краеведения осуществлялся сначала в рамках родоноведения, затем проблемного состава гуманитарных наук (история, география и др.). Науковедческая проблематика в тот период была растворена среди, прежде всего, философии, истории, социологии, психологии и т. д., хотя предметом исследований науковедов чаще были естествознание и техника. В целом такой способ изучения краеведения как науки был характерен для периода, когда оно играло сравнительно небольшую роль в жизни общества, а социальный эффект его был незначителен. По мере возрастания социального и,

прежде всего, экономического эффекта краеведческой науки, начинается интенсивный процесс развития «организма» краеведения, а вместе с ним актуализируется потребность в специальном изучении краеведения как науки, различных аспектов его содержания в интересах оптимизации использования обществом. Это происходило на фоне развития науковедения [3].

Более ощутимой потребностью в изучении теории и практики краеведения становится в 1920-е годы. Специфика этого этапа познания краеведения как науки заключалась в своеобразности условий, в которых она развивалась, – советское государство в 1920-е годы жестко поставило вопрос о важной роли краеведения в решении политических проблем, об участии краеведов в социалистическом строительстве. Поэтому науковедческие поиски заключались скорее в фиксации внешних свойств, а не характеристиках содержания науки, что позволило бы выделить качественную определенность самого объекта науковедческих исследований в области краеведения. Практически не изучались исторические, философские, социологические аспекты краеведения. В 1930-е годы краеведение использовалось властью как одно из средств культурно-идеологического оформления советского режима, было превращено в механизм массовой коммунистической индоктринации

[10]. Изучение отдельных частей страны превратилось в занятия небольшой группы в общем-то далеких от классической науки людей – особо доверенных режима. После Второй мировой войны науковедческий анализ краеведения также не проводился. Лишь с начала 1960-х годов можно отметить некоторый науковедческий интерес к краеведению. В те годы для науковедения был характерен выход первых обобщающих научных трудов (США, СССР и др.), в которых предпринята попытка рассматривать современную науку как единую организационную систему. Поэтому в краеведении появились научные публикации (прежде всего, в провинции), в которых анализировались различные аспекты организации науки, ее направления, формы и методы исследований, источниковая база, осуществлялся критический обзор краеведческой политики и т. д. Однако краеведение и в эти годы не было представлено на «поле» науковедения, внешними границами которого выступали экономические науки, социология, история, кибернетика, информатика и др. Не оказалось краеведения и в списках отраслей науковедения.

С конца XX в. краеведение как научная и учебная дисциплина переживает подъем. Современная краеведческая наука существенно отличается от краеведения предыдущих десятилетий рядом особенностей, и,

прежде всего, ее возросшей ролью в жизни общества. Сегодня краеведение – это: 1) наука о краеведческом деле, имеющая длительную историю, емкое теоретическое содержание, методологию, обширный понятийно-терминологический аппарат (терминосистему), широкую область практического применения и другие черты, присущие большинству научных и учебных дисциплин; 2) комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию края (А.С. Барков); 3) краеведение как область знания характеризует жизнедеятельность человека на своей земле, во времени и пространстве; как педагогическая категория – механизм передачи адаптационного опыта от поколения к поколению; 4) всякая деятельность по изучению определенной местности в целях решения научных, производственных, самообразовательных задач, проводимую как местными, так и центральными государственными, хозяйственными организациями, научными учреждениями, общественными организациями, отдельными лицами (И.И. Михлина).

Составные части краеведения:

- по социальным (общественным) функциям: научное (исследовательское), производственное (хозяйственное), просветительское (воспитательное),

познавательное (самообразовательное), памятникоохранительное и др.;

- по отраслевым (тематическим) потребностям, то есть по содержательному аспекту: географическое, литературное, экономическое, историческое, церковно-монастырское, историко-педагогическое, лингвистическое, историко-культурное и другие направления краеведения (по С.О. Шмидту, “особые отрасли”);

- по организационно-канальному принципу: школьное, вузовское, библиотечное, библиографическое, архивное, музейное и другие сферы краеведческой деятельности. В учебных заведениях краеведение имеет предметную направленность (естествоведческое, историко-литературное, экономическое, искусствоведческое и др.) и включает два вида: учебное и внеклассное (внешкольное, внеаудиторное).

Метасистемой (Н.Н. Щерба), частью краеведения и в то же время особым его направлением (И.И. Михлина) является библиотечно-библиографическое краеведение, обеспечивающее первичной и вторичной информацией все виды, формы и направления краеведческой деятельности.

Синоним в краеведении – регионоведение.

В настоящее время краеведение создает мощные стимулы для общественного и технического

прогресса, воздействует на все сферы жизни общества, а ее результаты и достижения определяют возможности ускоренного экономического и культурного развития страны. Бесспорны теснейшие связи краеведения с общим и культурологическим образованием, адаптацией молодых поколений в современных быстроменяющихся экономических, социальных, политико-культурологических, экологических условиях [2]. Все это актуализирует рассмотрение краеведения в науковедческом ракурсе.

Поскольку наука о науке имеет два аспекта - формальный (метанаучный) и содержательный (философский, экономический, политический, социологический, этический, культурный, физиологический, психологический, исторический и т.д.), важно уделить внимание изучению структуры краеведческой науки. Думается, что на стадии внешних свойств и ее состава доминирующим в познании краеведения должно быть рассмотрение его как комплекса наук. Поэтому науковедческий подход к краеведению требует выявления общего, что есть в развитии наук, взаимосвязи между естественными, гуманитарными науками, краеведением, техникой и производством. Данная концепция позволит выделить общее в структуре самого объекта (объектов) краеведения и, тем самым, в характере связей между его составляющими,

различными его отраслями. Она поможет найти подход к определению содержания краеведения через задачи теоретического краеведения.

Среди задач изучения краеведения как науки следует назвать: общие закономерности и конкретные формы функционирования и развития; предмет изучения; способ и формы функционирования; определение роли и места в системе наук; связи с другими науками; зависимость направления и темпов развития от общественных явлений и институтов. Перечисленные проблемы в разные годы как-то обозначались в краеведческой литературе. Однако пришло время, когда следует поставить вопрос о глубоком осмыслении теоретических основ организации, планирования и управления краеведения. Нам представляется, что, изучая законы развития краеведческой науки, подходить к ней следует с учетом важного методологического принципа – краеведение сегодня есть особое общественное явление, реально существующий процесс, развивающийся во времени.

Развитие краеведения в России, Украине, Белоруссии свидетельствует: краеведческая наука сегодня - это и творческая деятельность по получению нового знания, и результат этой деятельности - совокупность знаний (преимущественно в понятийной форме), приведенных в целостную систему на основе определенных

принципов, и процесс их воспроизводства. Основные стороны бытия краеведения как науки – это также и социальный институт со всей своей инфраструктурой: организация науки, научные учреждения и т. п.; этос науки; объединения исследователей; ресурсы, финансы, научное оборудование и снаряжение; система научной краеведческой информации; различного рода коммуникации краеведов и т. п.; и особая область человеческой деятельности, и важнейший элемент (сторона) культуры.

Еще один важный нюанс. В науковедческом изучении краеведения было бы ошибкой сводить все содержание лишь к теоретическому срезу его объекта (объектов). Это приведет к недооценке специфического содержания прикладного краеведения, которое в таком случае сведется к задачам общего и теоретического краеведения. Проблема заключается в том, чтобы дать более точную и строгую теорию объекта (объектов) и предмета, исследуемых краеведением.

Научное познание есть целостная развивающаяся система, имеющая довольно сложную структуру, которая выражает собой единство устойчивых взаимосвязей между элементами данной системы. Структура научного познания может быть представлена в различных ее срезах и соответственно – в совокупности специфических своих элементов. В структуре

краеведческого научного знания (как и всякого другого) существуют элементы, не укладывающиеся в традиционное понятие научности: философские, религиозные, магические представления; интеллектуальные навыки, не поддающиеся вербализации и рефлексии; социально-психологические стереотипы, интересы и потребности; определенные конвенции, метафоры, противоречия и парадоксы; следы личных пристрастий и антипатий, привычек, ошибок и т. д. Имея в виду подобные элементы, В.И.Вернадский указывал, что “есть одно коренное явление, которое определяет научную мысль... - это общеобязательность и бесспорность правильно сделанных научных выводов, научных утверждений, понятий, заключений”. Этим наука отличается от всякого другого знания и духовного проявления человечества. Рассматривая структуру научного знания, В. И. Вернадский считал, что “стороны научного знания - единой науки - находятся в бурном развитии, и область, ими охватываемая, всё увеличивается”, научный аппарат фактов и обобщений растет непрерывно, живой, динамичный процесс такого бытия науки, связывающий прошлое с настоящим, стихийно отражается в среде жизни человечества, является силой, превращающей биосферу в ноосферу – сферу разума [1, с. 400, 428]. Все положения великого мыслителя вполне применимы к краеведческой

науке, которая создана и развивается “во всеоружии” единой науки; ее научный аппарат активно развивается; она связывает прошлое и настоящее человеческого общества.

Таким образом, бесспорно, что краеведение – наука, включающая наряду с истинным знанием неистинные, но полученные научными средствами, располагающая твердым ядром науки – достоверным, истинным пластом знания, имеющая историю, социологию, менеджмент и др.

С конца 1980-х годов, в условиях повышенного интереса исследователей к общетеоретическим вопросам краеведения, его научной методике, состава краеведческого движения, возникновения на стыках с другими научными дисциплинами новых ответвлений краеведческого знания, возобновления изучения ранее запрещенных тем и возникновения новых отраслей краеведения, постепенно началась смена парадигмы краеведения, обусловленная невиданным ранее нарастанием значения информации в жизни общества – информатизацией. В этих условиях возникает проблема рассмотрения активно изучаемых вопросов, связанных с информатизацией, в краеведческом аспекте. Требование переноса акцента с документа на собственно информацию (“краеведческий документ”, “краеведческая информация”), разумеется, глубоко затрагивает и краеведение. Развитие

науки о системах управления и в целом кибернетики выдвинуло на первый план задачу исследования природы и сущности информационных процессов. Это касается и местного уровня. Здесь также есть поле для размышлений краеведов. Появляются новые подходы к раскрытию сущности информации. Например, проблема «герменевтического круга» в понимании природы информации [5, с. 3-25]. Ряд ученых поддержали основные положения такого подхода [12, с. 25-30]. Размышляя о краеведении в условиях информатизации, мы констатируем: в силу того, что его важные смежные дисциплины – библиотековедение, архивоведение, музееведение и другие – все больше ассимилировали идеи фундаментальной информатики, краеведческая наука начинает все более активно использовать многие информационные технологии смежных наук. В 1990-е годы в краеведении наметились признаки перехода к новой – информационной – парадигме.

Медленные темпы проникновения краеведения в современное информационное поле во многом обусловлено неподготовленностью краеведческого сообщества к быстрому восприятию реалий информационного общества. В этих условиях особую значимость приобретает вопрос о формировании информационной культуры краеведа, на формирование которой оказывают влияние такие факторы, как

профессиональные и непрофессиональные цели и мотивы обращения к краеведческой документальной информации, возрастные особенности и др. Потребности в краеведческой информации существуют как особый вид информационных потребностей. Они проявляются у самых различных категорий пользователей информации. Особо значимое место в формировании информационной культуры краеведа занимает краеведческая библиография [7].

С конца XX в. происходит становление целого класса, комплекса краеведческих дисциплин. В них общая теория представляет собой как раз то, что должно их связать. Исследование общекраеведческой проблематики есть особая задача, которая может быть выполнена в рамках соответствующей научной дисциплины – теории краеведения. Теоретические публикации в области краеведения будут иметь значение для развития науковедения.

В современных науковедческих исследованиях возрастает роль системного подхода и применения системных методов к наиболее сложным вопросам истории и организации науки. Понимание краеведения как системы содержит в себе идеи комплексности единства теоретических и прикладных аспектов этой науки, а также отражает наличие в данной системе информации внутринаучного и социального характера. Здесь важно указать на органическую

связь системного подхода к анализу краеведения с другими методами научного исследования.

Можно считать доказанным факт, что науки проходят такие закономерные этапы развития, как описательный, логико-аналитический, на котором с тех или иных методологических позиций ведется качественный анализ изучаемого предмета, и высший этап – этап гармонического единства качественных и количественных методов научного познания. С этого закономерно назревшего этапа развития комплексных методов исследования и начинается, собственно, наука – в данном формате – краеведческая наука, включающая в силу комплексности своего знания сведения естественные, технические, общественные и др. и, таким образом, активно использующая методы различных наук, чему способствует нахождение краеведения на стыке естественных, технических и общественных наук. Современное краеведение, отходя от описательного уровня исследований, стремится анализировать действительные причины общественного и научно-технического прогресса и на этой основе давать научное объяснение изучаемых явлений и процессов.

Потребности общества в краеведении привели к широкому взаимодействию его с информатикой, социологией, экономикой, другими науками, которые, вооружая

краеведение надежными методами, позволяют разрабатывать собственные концепции. Известно, что ни одна из существующих наук не обеспечивает изучения общих закономерностей развития природы и общества. Эта роль во многом может принадлежать краеведению в силу комплексности его знания. К тому же, существует значительная область взаимного совпадения научных интересов многих наук и краеведения. Поэтому в перспективе - укрепление этих связей.

Первой количественной составной частью науковедения является наукометрия [4], которая по праву привлекает к себе все более пристальное внимание краеведов. Несомненно, динамика изменений во времени и по отраслям краеведческого знания позволяет характеризовать существенные черты развития краеведения. Следует признать, что история краеведения знает статистику, которая, к сожалению, пока не нашла своего исследователя. Нетрудно предположить, что включение в науковедческий анализ статистических сведений о краеведении даст возможность, хотя и косвенно, но в ряде случаев довольно объективно судить о темпах и тенденциях развития такого сложного исторического явления, которое называется наукой, обогатит представление науковедов как в целом о науке, в том числе российской, так и об одной из ее составляющих – краеведческой науке, а также даст

более объективную наукометрическую характеристику собственно краеведения – теоретического и прикладного.

Побудительным стимулом к повышению результативности, подвижности, доказательной силы и общности предлагаемых краеведением решений стала математизация науки. Математизация краеведения поднимает уровень познания и более глубинных закономерностей изучаемой части объективного мира, расширяет и улучшает (как и у всех математизируемых наук) логический аппарат и достигаемые обобщения, выводы, вырабатываемые рекомендации. Вместе с тем далеко не все стороны развития краеведческой науки поддаются математическому описанию. И еще одно принципиальное положение. Наукометрические методы изучения краеведения не есть панацея. Да, информационные процессы в краеведческой науке, документные краеведческие потоки возможно изучать количественными методами, но они должны быть основаны на широком использовании данных научного наблюдения, анкетирования, экспертных оценок и т. д. В краеведении до последнего времени наукометрические методы не использовались.

Второй количественный раздел науковедения – библиометрия, которая определяется как “количественные анализы библиографических

черт основной части литературы” [9, с. 50-51]. Вопрос о применении некоторых библиометрических подходов к выявлению и анализу документных краеведческих потоков поставлен исследователями Тамбовского центра краеведения [8, с. 65-68]. Несомненно, библиометрия способствует выявлению тенденций развития краеведческой науки, использование библиометрических методов цитирования укажет на структуру краеведческого знания (теоретический аспект), поможет в поиске новых краеведческих документов (практический аспект), а также подведет к библиометрической оценке разных исследуемых объектов краеведения.

В настоящее время наблюдается неуклонный рост интереса к социальным, человеческим, гуманистическим аспектам науки, складывается особая дисциплина - этика науки, все более широко в научный оборот внедряется понятие “этнос науки”. Бесспорно, это актуализирует многие вопросы этоса краеведения в силу демократичности, открытости и доступности сообщества краеведов. Пора поставить вопрос о выработке Кодекса чести краеведа. Интерес в этом плане представляют принципы, предложенные В. В. Ильиным [6, с. 122-125], ряд положений Кодекса профессиональной чести ассоциации британских музеев [13, с. 58-60].

Особой заботой организаторов краеведческой науки должны

стать вопросы взаимоотношений краеведения и власти, возможности и границы регулирования науки, характер последствий (особенно негативных) этого регулирования как со стороны государственных учреждений, так и под воздействием бизнеса и общественности. Нами обозначены некоторые из них: об использовании исторического краеведческого опыта, преемственности родоноведческих традиций, особенно – о взаимодействии краеведческих объединений с властью и обществом [11, с. 72-76]. Последняя проблема имеет в российских условиях принципиальное звучание. На это указывал еще В.И.Вернадский [1,с.405].

Таким образом, наука всегда испытывала на себе влияние общества, в свою очередь оказывая огромное воздействие на общественный прогресс. Это в полной мере относится к краеведению, науковедческий анализ которого способен обогатить не только общие представления о науке вообще и российской науке в частности, но и саму краеведческую науку, оптимизировать ее гуманистическое воздействие на государство и общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В. И. О науке. Т.1 / В. И. Вернадский. – Дубна, 1997.
2. Горлова И. И. Культурная политика, культурологическое образование: региональный аспект: монография / И. И. Горлова. – Краснодар, 1997.
3. Дмитренко В. П. Методологические проблемы науковедения / В. П. Дмитренко. – Томск, 1977.
4. Зворыкин А. А. Наука, производство, труд / А. А. Зворыкин. – М., 1965.
5. Зиновьева Н. Б. Новый взгляд на природу информации / Н. Б. Зиновьева // Информационные системы и процессы: сб. науч. ст. – Вып. 1. – Тамбов, 2003.
6. Ильин В. В. Теория познания. Эпистемология / В. В. Ильин. – М., 1994.
7. Михлина И. И. Краеведческая библиография в системе российской библиографии: теоретические основания: Монография / И. И. Михлина. – Краснодар, 2003.
8. Неезжалая С. А. Методика изучения краеведческого документного потока / С. А. Неезжалая, Г. П. Пирожков // Труды Тамбовского центра краеведения. – Вып. 1. В 3 ч. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена, 2004. – Ч. 2.
9. Пенькова О. В. Науковедение, наукометрия и их производные: методы колич. оценки науч. деятельности: монография / О. В. Пенькова, В. М. Тютюнник. – Тамбов, 2002.
10. Пирожков Г. П. СССР в 1928-1941 годах: от диктатуры партии к диктатуре вождя: материалы к спецкурсу: лекции / Г. П. Пирожков. – Тамбов, 1994.
11. Пирожков Г. П. О взаимодействии краеведческих объединений с властью и обществом / Пирожков Г. П., Зорина В. П. // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: 4 Всерос. межвуз. науч. конф., г. Тамбов, 12-13 апр. 2004 г. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена, 2004.
12. Тютюнник В. М. О новом взгляде на природу информации в социальной коммуникации / В. М. Тютюнник // Информационные системы и процессы: сб. науч. ст. – Вып. 1. – Тамбов, 2003.
13. Varwani R. Museumsethik – eine britische Perspektive / Varwani R. // Museumskunde. – 2002. – Bd. 2.

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА: СТЕРЕОТИПЫ ПРОШЛОГО ИЛИ НОВОЕ ВИДЕНИЕ

Бұл жұмыста отандық тарихи ғылым алдында тұрған өзекті мәселелер талқыланған, сондай-ақ автор оның дамуының келешегіне өзіндік көзқарасымен таныстырады.

In this work the issues of the day are analysed standings before domestic historical science, also an author acquaints with the vision of prospects of his development.

Предметом изучения исторической науки является, прежде всего социальное в истории человечества. При этом историческая наука изучает не только отдельные социальные явления, сколько социокультурные феномены, каждое явление в их собственной разительной значимости как неповторимое и уникальное во времени и пространстве. Одним из таких «феноменов» стало «вхождение» Казахской степи в состав Российской империи (либо принятие Российского протектората), а затем превращение ее на долгие годы, в сырьевой придаток метрополии.

С начала данного процесса в российской историографии начинается систематическое изучение казахского народа. В казахскую степь были посланы Академические экспедиции, в составе которых были известные в мировых научных кругах

исследователи. Несколько позднее выходит целая серия исторических, этнографических трудов, этюдов, в числе которых можно выделить работы И.Г. Андреева, Н.А. Аристова, С.Б. Броневского, Ю.А. Гагемейстера, А. Гейнса, В.К. фон Герна, И. Завалишина, Н. Зеланда, Г.Е. Катанаева, М. Красовского, А.И. Левшина, П. Маковецкого, Г.Н. Потанина, В. Радлова, И. Русанова, Т.И. Спасского, М.И. Струкова, Н.М. Ядринцева.

В большинстве трудов этих авторов четко прослеживается политика России XVIII–XIX вв., вызванная статистскими целями. Русская колонизация окраин «со сплошным инородческим населением» признавалась «важной с точки зрения общих интересов государства», как содействующая «культурному сближению с остальными частями

империи» [1, с.99]. Авторы выводили доказательства исторической миссии русской государственности в борьбе со «степными варварами», высказывая высокомерное, пренебрежительное отношение к казахам. Так, автор первого обобщающего труда по истории казахов А.Левшин писал, что «русское правительство совсем не желало терять образованное войско для преследования по безводным степям кочевых разбойников, сделавшись подданными (России), они не перестали быть хищниками..., непостоянство и ветреность киргизского народа, соединенные корыстолюбием, делают все связи непрочными...» и т.д. [2].

Но уже тогда были ученые, которые составили оппозицию принципам государственного подхода по отношению к «инородцам» и дали объективную оценку событиям, происходившим в степи. Среди них можно назвать Н.М. Ядринцева, предлагавшего увидеть в номадизме сложное социально-экономическое явление, которое невозможно рассматривать, исходя из концепции однолинейности общественной эволюции, Г.Н. Потанина, уделявшего большое внимание этническим процессам среди казахов. Прогрессивные, демократические тенденции «восточной гипотезы» Г.Н. Потанина состояли в стремлении преодолеть «арийское высокомерие европейской филологии», признание абсолютной ценности духовной культуры кочевников [3].

После прихода к власти большевиков, объявивших всеобщее равенство народов, исследователи практически так и не преодолели это «арийское высокомерие». Более того, важнейшей аксиомой, господствовавшей в российской историографии в период сталинизма, было утверждение о прогрессивном значении русской колонизации края, что свидетельствует о сохранении позиций великодержавной, великорусской идеологии. Естественно, что история казахского народа писалась с позиций господствующей тогда «ждановдской» школы, а отдельные исследователи, которые выступали против Системы, попадали под ее пресс. Ярким примером данного отношения является судьба Е. Бекмаханова.

Новое время накладывает новые штампы. Обретение Казахстаном независимости поставило сложные задачи оформления политической, социально-экономической, правовой и культурной основы государственности. Следствием всех преобразований явилось стремление казахстанских историков переосмыслить свою историю. Распад Советского Союза способствовал практически полному разрушению научных связей между республиками, породил вакуум в изучении отдельных аспектов их истории. Особенно очевидна данная тенденция в отношениях Российской Федерации и Республики Казахстан. Она способствовала снижению

активности российских исследователей в изучении проблем исторических связей империи с кочевым сообществом, в том числе и колониальной политики царского правительства. Работы казахстанских ученых в современной российской историографии еще не получили специального исследования и всестороннего обобщения.

Кроме того, в российской исторической науке продолжает иметь место концепция, согласно которой Москва заняла лидирующее положение в разложившейся монгольской империи, став центром «объединения» земель, и распространение ее влияния в Сибири для коренных этносов, означало всего лишь смену сюзеренов. В свете данной концепции наивно полагать, а priori, что подходы и трактовки, предлагаемые по вопросам заселения казахами территории юга Западной Сибири, борьбы казахов за свои исконные территории в XVIII – XIX вв., учеными Казахстана и России, будут тождественны. Восстановление исторической справедливости, признание казахов одним из коренных народов Сибири вызывает со стороны российских коллег возмущение, обвинение в «казахском этнонационализме и мелкoderжавии».

В связи с этим замечено определенное противостояние в освещении затрагиваемых проблем в российской и в казахстанской историографии, что, в свою очередь, привело к появлению ряда популистских изданий, как среди российских, так и некоторых казахстанских авторов [4].

Объективный подход к российской истории показывает сегодня В.В. Трепавлов, который справедливо утверждает, что: «До 1917 г. «Святая Русь» изначально изображалась как крепость, осажденная разномастными врагами – «погаными», «басурманами», «псами-рыцарями» и т.п. ... Различные теории «освоения Сибири» (в действительности освоенной местным населением за тысячи лет до Ермака (в том числе и казахами - С.Р.), присоединение к России как «наименьшее зло» и т.п. оправдывали итоги подобного территориального расширения и завоеваний. ... Эта традиция в несколько модифицированном виде была продолжена затем и советской историографией» [5].

Многие из современных отечественных историков к вопросам земельной политики, экономики подходят однобоко, видя в присоединении Казахстана к России только негативную сторону, не замечая давние экономические связи, которые сложились между казахским и русским народами. Кроме этого для исторической науки Казахстана характерно сохранение региональной или же территориальной замкнутости. Возможно, это связано в первую очередь с тем, что долгие годы историки республики были «оторваны» от всемирной истории: и тематика исследований, и публикации ограничивались казахстаникой, даже издательства были «профильными» – республиканскими. Искусственная

замкнутость на региональных проблемах – при всей их важности – не могла не привести к определенной узости историко-философского мышления, а противопоставление современности прошлому, привело практически к отрицанию преемственности истории, к изоляции казахстанской исторической науки от мировой и, как следствие, к ее отставанию. Вот почему важнейшей задачей гуманитарных наук в Казахстане становится необходимость выхода из ставшей привычкой изоляции на мировой простор и уровень. Территориальный аспект нельзя рассматривать односторонне, в разрыве от всемирной истории, потому что искусственная замкнутость на региональных проблемах – при всей их важности – может привести к определенной узости историко-философского мышления, а противопоставление современности прошлому привести к отрицанию преемственности в истории, к изоляции казахстанской исторической науки от мировой. Потому что «лишь в наши дни, существует реальное единство человечества, которое заключается в том, что нигде не может произойти ничего существенного без того, чтобы не затронуло всех» [6].

Еще одной «болезнью» отечественной исторической науки является все еще сохранение некоторой идеализации исторических деятелей, преобладают элементы стандартизации, героизация, стереотипные определения и оценки их деятельности, отсутствуют раскрытие и научный анализ

индивидуальных психологических черт личности тех или иных выдающихся людей. Как отмечают современные исследователи: «Соблазн дешевой сенсационности, эффектности парадоксов и следование «моде», мощная волна псевдо- и лжеистории, шельмование нашего прошлого – огромная опасность и для науки, и для общества. Это опасность потери иммунитета историзма, утраты обществом исторической памяти и культуры. Если это произойдет, мы обречены на утрату собственной идентичности и можем стать легкой жертвой любого бездумного или злонамеренного реформаторства» [7].

На наш взгляд, указанные проблемы имеют не только научное, но и большое общественное значение. При изучении данных вопросов, необходим объективный подход, свободный от конъюнктурного или эмоционального влияния, правдиво отражающий как негативные, так и позитивные последствия колониальной политики царизма. Сегодня нельзя строить российско-казахстанские отношения на стереотипах колониального периода. Несмотря на все перипетии истории, между русскими и казаками сложились искренние отношения братства и доверия. Сохранение этих отношений и укрепление их с учётом современных реалий отвечает коренным интересам обоих народов. От объективного отражения истории, принципиальной оценки исторических событий, зависят в некоторой степени и современные взаимоотношения между

казахским и русским народами. И в этом плане проблема обретает новые стимулы к своей постановке.

Послераспада СССР и образования Республики Казахстан историческая наука Казахстана развивается в новом измерении – самостоятельном казахстанском историко-научном и историографическом пространстве, перейдя из плоскости чисто политического интереса в плоскость научного осмысления. Сегодня, по сравнению с начальным периодом Независимости, политическая конъюнктура и несколько эмоциональное освоение сюжетов национальной истории уступили место более осмысленному и теоретически выверенному процессу.

Приоритетными направлениями в развитии казахстанской исторической науки становятся: актуальные

проблемы исторической науки; историография, источниковедение, методы исторического исследования; материалы, посвященные жизнедеятельности выдающихся общественно-политических деятелей и ученых и др. Результаты научной деятельности ученых республики отражены в фундаментальных исследованиях, монографических трудах. Принципиально новым и актуальным для казахстанской исторической науки представляется подход к человеческому измерению истории российско-казахских связей. Ученые едины во мнении о том, что важным фактором исторического прогресса является фактор личности, а исследования в этом направлении есть составной компонент национальной идеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная политика России: история и современность. - М.: Информ. изд. агентство «Русский мир», 1997. - 680 с.
2. Левшин А.И. Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996. – С. 222, 260, 324, 351.
3. Ядринцев Н.М. Значение кочевого быта в истории человеческой культуры // Сибирские инородцы, их быт и современное положение. - СПб., 1891. - С. 243-264.; Ядринцев Н.М. Кочевой быт и исследования в степях // Восточное обозрение. - 1886. – март 20. - С. 10-12.; Потанин Г.Н. Заметки о Западной Сибири // Русское слово, 1860. - № 9. - Отд. 1. - С. 189-214.; Потанин Г.Н. Иностранческий вопрос в Сибири // Восточное обозрение. - 1884. - июнь 28. - С. 9-11.
4. Кузембайулы А., Абиля Е. Казахская Сибирь. - Костанай, 1997. - 52 с.; Феокистов А. Русские, казахи и Алтай. – Москва-Усть-Каменогорск, 1992.
5. Отечественная история. – М., 2003. - № 1. - С.114.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1994. – С.213.
7. Новая и новейшая история. - М., 2000. №2. – С.26.

к. и. н., Инновационный Евразийский университет,
г. Павлодар

СРЕДНЕЕ ПРИИРТЫШЬЕ: ИСТОРИЯ КОЛОНИЗАЦИИ (НА ОСНОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ XVIII В.)

Бұл мақалада Ертістің орта жағалауындағы патша өкіметінің отарлау саясатының мәселелері қарастырылады.

The article gives the problems of colonial policy of tsarism on the middle Irtysh territory.

История земельной политики Российской империи в районе среднего Прииртышья в XVIII в. мало затронута в исторической литературе, хотя это, несомненно, один из своеобразных периодов и регионов в становлении и развитии казахско-русских отношений. Исследователи истории Казахстана только с конца 80-х годов XX в. начинают объективно освещать проблемы колонизации казахских земель. В связи с этим замечено определенное противостояние в освещении затрагиваемых проблем в российской и в казахстанской историографии. Так среди некоторых современных российских исследователей бытует мнение о том, что в период «освоения» русским населением региона, данная

территория не была никем заселена и военные экспедиции строили крепости на ничейной земле. Мы считаем, что нужно определенное время, пока появится беспристрастная и полная, т.е. правдивая, история захвата царской Россией земель у казахов.

К началу XVIII в. Россия представляла собой могущественное централизованное абсолютистское государство, которому принадлежало веское слово при решении многих сложнейших международных проблем. Заметно возростал престиж русского оружия, в особенности в связи с Азовскими походами Петра I, Полтавской битвой и победой России в Северной войне. По образному определению А. С. Пушкина, Россия вошла в число великих держав при стуке топора и громе пушек. Благодаря

этому она «получила лишь то, что было абсолютно необходимо для нормального развития... страны» [1].

С расширением границ государства, в обществе происходит переосмысление ее исторической роли на политической арене. Складывается имперское сознание, в основе которого находилась убежденность в праве России распоряжаться судьбами других народов. В официальной идеологии господствует доктрина, что могущество государства и слава правящего монарха определяются размерами подвластной территории и количеством подданных, а приобретение последних является естественным результатом победы на поле брани, либо же сложных комбинаций дипломатической борьбы [2. с. 108].

Именно военная колонизация ставится во главу угла во внешней политике с соседними «отсталыми» народами. Орудием такой политики невольно становится формировавшееся казачество. В XVI–XVII веках бежавшие от невыносимой крепостной эксплуатации крестьяне стали селиться по восточным «украинам» Московского государства, образуя казачью вольницу; отчасти эта вольница создавалась из беглой бедноты ранее завоеванных народов (мордва, мари и др.) [2. с. 109].

Казаки, как пионеры Запада, вступали в борьбу с местными народностями, «инородцами», ну а помещичье-крепостное государство следовало за ними, закрепляя за собой захваченные казачеством

земли и постепенно превращая их в собственный аппарат угнетения и эксплуатации завоеванных народов. Здесь мы полностью согласны с мнением зарубежных исследователей XIX в., что «громадное расширение территории было достигнуто в период, немного превышающей четыре столетия. И то время, как поступательное движение Московии было непрерывным, не известно ни одного примера какого-либо значительного отступления из уже занятой территории. Короче сказать, вся история представляет собой летопись агрессий, завоеваний и поглощения покоренных стран» [3]. Таким образом, сквозь политику царского правительства в отношении к Казахстану с самого начала просматривались финансово-экономические, политические и военные интересы.

Как показывают архивные и письменные источники, до принятия казаками Среднего жуза российского подданства (1740 г.) набеги казахов на русские поселения Сибири, построенные казачьей «вольницей» либо русскими крестьянами были нередки. Видимо, в этом проявлялась не одна только природная склонность степняков к грабежам и набегам, а, скорее всего, борьба номадов за отстаивание «жизненного пространства», когда они не хотели легко расставаться с издревле освоенными ими кочевьями, постепенно отходившими в пользу Российского государства. Казахи в такой своеобразной

форме отстаивали степные и лесостепные пространства Прииртышья от военного и хозяйственного продвижения царского правительства. Кардинально не изменилась ситуация и в первые десятилетия после принятия казахами Среднего жуза российского подданства. Естественно, эти факты не могли не стать предметом изучения русской научно-исторической литературы XVIII века, а также не отложиться в крупнейших российских архивохранилищах. И мы, опираясь на них, хотели несколько приоткрыть завесу этой проблемы, долгое время являвшейся «белым пятном» как российской, так и казахстанской историографии.

В описях сибирских архивных фондов, собранных Миллером, упоминаются данные за 1693 г. когда в Ялutorовскую слободу был отправлен порох и свинец потому, что его жители «в той слободе от Казачьей Орды сидят в осаде. Тогда были и пленные и убитые, а также был угон обывательского и казачьего скота казахскими отрядами [4, с. 181].

А весной 1695 г. казахи и башкиры имели намерение идти «собча под тобольския слободы войною» [4, с. 182].

Как видим, положение российского государства на юге Западной Сибири в это время было не совсем спокойным, потому что не только казахи угрожали российским укрепленным линиям,

но и башкиры и джунгары. Была угроза и совместных их выступлений.

По данным сибирского исследователя Ремезова в 1700 году также «с Казачьей Орды приходили и всевали Тюкалинскую волость» [5].

Ситуация несколько не улучшилась даже в первые годы «Годов Великого бедствия», когда казахи сами понесли сокрушительное поражение от джунгарских захватчиков. Например, в 1724 году из Тобольска в город Туринск поступил указ о том, что «Казачья Орда к пограничным слободам кочует в близости и разоря их в полон емлют» [4, с.171]. Это не совсем похоже на обессилившегося противника джунгар. Конечно же, эти набеги в период высшего накала казахско-джунгарского противостояния не могут не свидетельствовать о том, что казахи продолжали политику противодействия активной внешней политике царизма в Западной Сибири и Северном Казахстане.

Далее на протяжении 1728-1741 годов была серия набегов казахов на территорию Тарского:езда [4, с.132].

Со стороны сибирских властей также предпринимались ответные организации воинских «поисков». Так, 14 апреля 1731 года у Омской крепости состоялось сражение казахов с военным гарнизоном, где из числа первых было взято в плен несколько человек, а также их имущество и скот [4, с. 132].

12, 16 и 19 ноября 1734 года казахи совершили походы в Барабинск с захватом в плен местных татар, а также их имущества и скота [4, с.132].

К концу 50-х гг. XVIII в. Джунгарское ханство, вытеснившее казахов с Прииртышья, и вставшее на пути продвижения военной экспедиции Бухгольца, подверглось разгрому со стороны цинской армии. На восточных рубежах российской империи замаячили стяги китайского богдыхана. Появление вместо Джунгарии еще более мощного конкурента в межгосударственном соперничестве за сферы влияния в Казахской степи встревожило российские власти разных уровней, которые пришли к единому мнению о необходимости форсировать свою наступательную политику в Центральной Азии. С этой целью возобновилась политика, испытанная веками, строительство военных линий. Так на территории Западно-Сибирского генерал-губернаторства протяженность линии составила от крепости Звериноголовской на Тоболе до Алтая почти 2 тыс. верст, куда вошли: Ново-Ишимская (Пресногорьковская или просто Горькая линии), Иртышская, Бухтарминская и Бийская. В 1752 г. была построена линия военных укреплений из 10 крепостей и 53 редутов соединивших Уйскую линию с Иртышской. Эта линия соединила Омскую крепость со Звериноголовой (Баглан) и была названа Ново-Илецкой. В результате русская граница была

выдвинута на 50 - 200 верст в земли Среднего жуза, тем самым нарушив сложившуюся систему перекочевков, лишая казахское население пастбищ на побережье Иртыша.

Для полного существования кочевого хозяйства всегда были необходимы обширная естественно-природная территория и необходимое, т.е. незаселенное пространство. Казахи кочевали в течение одного года на огромные расстояния, превращая всю свою жизнь в непрерывное кочевое передвижение с места на место не потому, что они любили такую вечную «прогулку», а потому, что это было экономической необходимостью, обусловленной спецификой основного средства производства. Неизвестный автор заметок о Казахской степи, написанное к началу 50-х годов XIX века писал, что: «...С глубины веков, по установившимся традициям, а это значит, что по понятиям казахов и фактическому владению, места зимовок принадлежат лицу, ...а также и скотопромышленникам. Хорошая зимовка для казаха неоценима; с ней тесно связано его благосостояние, почему должно сожалеть, что при водворении русских поселений не было обращено внимания на это обстоятельство и большая их часть расположена на местах зимних кочевков» [6].

Что касается отношения казахов к строительству россиянами линии крепостей вдоль Иртыша, то оно однозначно было негативным.

Несмотря на то, что казахи в это время находились в очень сложных отношениях с джунгарами, все же с их стороны предпринимались набеги на строящиеся крепости. Об этом хорошо пишет современник И.Г.Андреев: «...при заведении Иртышской линии и построении по оной крепостей, а особливо, Ямышевской, которая в рассуждении близ лежащего к ней соленого озера с начала учинилась в Сибири известна и застроена первая, при заведении которой чинили они (казахи — С.Р.) многократные на оную нападения» [7]. Но в то же время надо признать, что более поздняя литература, особенно советская, об этом старалась умалчивать.

Преграждая казахам дорогу к пастбищам близ Иртыша, Сибирская администрация действовала на правах сильной стороны. Отказы к переходу на внутреннюю сторону получали не только старшины, рядовые султаны, но и давно присягнувшие царизму известные казахские правители. Как одну из форм протеста казахов против колониальных действий России можно рассматривать попытки смены подданства с откочевкой в соседние страны. Так, в связи с ликвидацией Джунгарского ханства, у границы Китая появились свободные земли. В 1759 г. хан Нуралы заявил представителям русской администрации, что казахи собираются откочевать к казахско-китайской границе. Вторым и менее реальным намерением казахов была попытка откочевать на земли Турции.

Несколько позднее, во время вторжения джунгарского правителя Даваца в кочевья Среднего жуза, уже султан Аблай обращается к сибирскому пограничному начальству с просьбой впустить во внутрь пограничной линии жен и детей казахов. В чем ему было отказано [8, с.86]. Подобные отказы султану Аблаю не были единичны.

К середине 50-х гг. в ответ на притеснения казачества казахское население вновь участвовало в нападениях на крепости и форпосты. Омская администрация вынуждена была признать, что подобные столкновения происходили по вине казаков. Столкновения казахов с линейными казаками участились настолько, что Коллегия иностранных дел 11 апреля 1755 г. разрешила последним поступать с казаками как с врагами.

В крепостях круглосуточно дежурили часовые, а в прилегающей степи - специальные пикеты. Казакам разрешалось покидать крепость только с достаточным конвоем, а скот в летнее время находился вне крепости под прикрытием больших отрядов. На степных возвышенностях по линии устанавливались караульные вышки и маяки с дозором. Но эти превентивные меры не дали положительных для колониальной администрации результатов. Лишь 80-90-е гг. случаев угона людей и скота, нападений на крепости становится все меньше. По нашему мнению, основной причиной

«улучшения» ситуации с набегами казахов было существование удобной естественной преграды. Об этом, кстати, хорошо написал один из российских офицеров, долгое время служивший здесь в XVIII веке: «...по своему географическому положению река Иртыш имела все свойства превосходной оборонительной линии, могущей служить охраной наших южно-сибирских границ от набегов киргизов.» [9, с. 143].

Таким образом, миграционное движение славянско-европейских этнических групп, вызванное геополитическими и экономическими факторами, явилось одним из составляющих компонентов широкомасштабных процессов освоения Прииртышья и вхождения данной территории в состав Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. K.Marx. Secret diplomatic history of the 18-th century. London, 1899, h.87.
2. История Казахстана. С древнейших времен до наших дней. Алматы, “Атамұра”, 2000.
3. Krausse, Alexis. Russia in Asia. A record and study. 155-1899. London. 1899. S.1-2.
4. Актовые источники по истории России и Сибири XVI-XVIII веков в фондах Г.Ф.Миллера.- Новосибирск, 1993. с.1174.
5. Ремезов С. «Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским С. Ремезовым в 1701 году». - СПб., 1882.
6. Материалы по казахскому обычному праву. - Алма-Ата,1948. С.17.
7. Андреев.И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. - Алма-Ата,1998.-280 с.
8. Асфендияров С. История Казахстана. – Алма-Ата, 1993. – Т. 1.
9. Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири 1859-1875гг. СПб.,1912.-575 с

СЛАВЯНСКИЕ ТОПОНИМЫ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ: ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Бұл мақалада патша өкіметінің саяси отарлануы нәтижесіндегі Павлодардың Ертіс өңірінің топонимикасындағы өзгерістер жайлы қарастырылған

In the given article the changes in toponymy of Pavlodar Priirtyshye in the result of colonial policy of tsarism are covered.

Первая половина XIX в. является одним из переломных моментов в истории казахского народа, периодом когда насильственным образом была окончательно ликвидирована казахская государственность и на исторически длительный период предопределен политико-правовой статус Казахстана как колонии Российской империи.

10 апреля 1822 г. Сенатом был принят указ, дозволивший переселение земледельцев в прилинейные местности годные для хлебопашества. Именно эту дату мы считаем отправной точкой нового этапа колонизации казахской степи и началом крестьянского переселения в регион.

Принятие указа, позволяющего переселение земледельцев в прилинейные местности, в определенной степени стимулировало

миграции русских крестьян из Воронежской, Пензенской, Орловской и некоторых других европейских губерний России в районы Северного Казахстана. Абсолютное большинство мигрантов, по-прежнему, оседало на обжитых землях вблизи Горькой линии, входивших в состав Петропавловского внутреннего округа Омской области. В 1836 г. на его территории проживало 22522 переселенца, в том числе 21166 крестьян.

В 1822 г. был введен «Устав о сибирских киргизах», коренным образом реорганизовавший управление в Среднем жузе. Согласно «Уставу о сибирских киргизах» степные районы Северного, Центрального и Восточного Казахстана вошли в состав образованной в 1824 г. Омской области. В период 20-40-х гг. XIX в рамках Омской области было организовано

на территории, заселенной в течение XVIII – первой четверти XIX в. русскими крестьянами и казаками, четыре внутренних округа – Омский, Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский, а в местах кочевания казахов Среднего жуза – 8 внешних округов - Кокчетавский и Каркаралинский (1824 г.); Аягузский (1831 г.); Акмолинский (1832 г.); Баян-Аульский и Уч-Булакский (1833г.); Аман-Карагайский (1834 г.); Кокпектинский (1844 г.).

Следствием данной реформы явились заметное расширение географии размещения славянских поселений на территории Казахстана и появление первых селений русских крестьян, уральских и сибирских казаков внутри казахских кочевий во второй четверти XIX в. Окружные центры с самого основания становились казачьими станицами. Это означало перенос границы между Россией и Казахстаном с Горькой линии до оз. Балхаш, а участие русских заседателей и казачьего офицера в работе окружных приказов означало установление жесткого контроля царских колониальных властей за деятельностью правящих кругов степи.

Но в этот период, как считают исследователи XIX века, несмотря на образование округов и областей и возникновение новых казачьих поселений, численность населения была незначительной и «колонизация очень слабая» [1]. Особенно сильное

увеличение численности казачьего населения наблюдается к середине XIX века. Ввиду мер, принятых царизмом для увеличения казачьего населения в степной области, к 1845г. в 170 населенных пунктах оно достигло 113546 душ обоего пола. По утверждению В.Остафьева, в 1870-х гг. казачья колонизация прекратилась, и не возникло ни одного нового поселения [2]. Таким образом, роль колонизаторов от казаков перешла к крестьянам.

Первоначально крестьянские поселения были незначительны и носили стихийный характер, а переселенцы селились на землях, арендованных у казахов. Однако некоторые царские чиновники отмечали, что «устройство оседлых поселений в степи вызывается крайнею необходимостью» ввиду дальнейшей успешной колонизации [3.378].

Определенным толчком к увеличению численности русских переселенцев стали реформы 1867-68 гг, когда все земли, занимаемые казахскими кочевьями, были объявлены собственностью российской империи и началось целенаправленное переселение русско-украинского крестьянства. Однако массовый характер это явление приобрело в 80-х гг.

13 июля 1889 г. царское правительство разработало и утвердило специальное положение о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные

земли. Таким образом, степные области, до сих пор официально закрытые для колонизации крестьянами, были открыты.

Это положение дало невиданные до этого результаты значительного увеличения колонизационного движения в целом по Казахстану, а именно: к началу 1889 года крестьянских селений в Акмолинской области было 19 с населением в 8352 душ обоего пола, но уже к концу этого года селений насчитывалось 24, а численность их населений возросла до 11740 душ. Летом в 1890 года в течение одного мая месяца через Оренбург последовало в область 905 семей, в числе 5326 душ, из них 810 семей были из Самарской губернии. Наплыв переселенцев был настолько велик, что к осени в области скопилось из 32 губерний Европейской России более 15000 д. крестьян жаждущих на каком либо месте [4].

По данным В. Остафьева, в 1895 г. в одной Акмолинской области уже насчитывается до 30544 душ обоего пола крестьян, тогда как до 1868 г. в этой области не было ни одного крестьянского селения и оседлый элемент представляли лишь казаки [1].

Возможность соединения Казахстана железнодорожными магистралями с Сибирью, с Приволжским промышленным районом и Южным Уралом побуждало правительство более интенсивно проводить переселенческое освоение края.

В целом, о динамике численности переселенцев говорят данные за 1870 - 1914 гг.: Акмолинская область - 721091 человек, Семипалатинская - 159972, Семиреченская - 156826, Сырдарьинская - 61212, Тургайская - 226825, Уральская - 108467, всего 1434393 чел. [5, с. 89]

С возникновением новых крестьянских поселений на карте Казахстана возникают и большое количество славянских топонимов.

С 1906 г. на земли Казахстана хлынул новый поток переселенцев. Он был связан с введением новой имперской аграрной реформы П.А.Столыпина. С 1 января 1907 г. были сняты ограничения передвижения крестьян, вследствие чего началась массовая миграция крестьянства на окраины, и в частности в Казахстан. В результате проведения в России столыпинских аграрных реформ появились огромные массы безземельных крестьян, ставших удобным материалом для проведения в восточных районах империи экспансионистской политики. Власть пыталась создать из переселенцев надежную социальную базу в нерусских районах путем передачи им земель на льготных условиях. Это привело к образованию новых населенных пунктов.

Именно в годы столыпинских реформ на территории современной Павлодарской области возникло большинство русских переселенческих сел. В этот период возникли села

Васильевка, Владимировка, Голубовка, Трофимовка, Шаровка, Павловка, Садовское, Стояновка, Троицкое, Феофановка, Церковное, Корнеевское, Мулявское, Разумовка, Усачево, Гостевка, Марковка, Сахновка, Сергеевка, Синицыно, Строгановка, Ильинка, Касьяновка, Леонидовка, Медведевка, Аникино, Белозубовка, Георгиевна, Емельяновка, Белоусовка, Боярское, Дмитриевка, Журавлевка, Кедровка, Кипрановка, Ковалевка, Чайковка, Островское, Павловка, Савиновка, Ульяновка, Леонтьевка, Максимовка, Георгиевна, Демьяновка, Петровское, Сазоновка, Тарасовка, Федотовка, Акимовка, Даниловка, Богдановка, Гавриловна, Евгеньевка, Даниловка, Королевка, Артемовна, Ефремовка [6]. Эти топонимы были образованы в честь первопоселенцев, их имен либо фамилий. Селение Федоровка, образованное в 1906 г. было названо в честь переселенца Федора Ивановича Федотова в ходе жеребьевки. Также населенные пункты назывались именами выдающихся местных жителей. Так, поселок Моисеевка в Железинском районе был назван по фамилии первопереселенца владелицы мельницы Моисеева, в Щербактинском районе Константиновка по фамилии первого землемера Константинова, Алексеевка по фамилии жителя, построившего здесь школу.

Также на территории области

существуют топонимы, названные именами, связанными либо с царской семьей, либо с представителями колониальной администрации и членами их семей. Это Алексеевское в Баян-Аульском районе названо по имени наследника царской фамилии Романовых цесаревича Алексея; в Аксуском районе Грязновка по фамилии казачьего офицера Грязнова, Жидкова по фамилии казачьего офицера Жидкова, Ребровка по фамилии казачьего офицера Реброва; в Щербактинском районе Софиевка по имени жены крестьянского переселенческого начальника Заборовского – Софии, Татьяновка по имени дочери царя Николая II, Заборовка названо в честь уездного переселенческого начальника П. Заборовского, Ириновка в честь одного из членов царской семьи Романовых, Николаевка по имени царя Николая II, Раевка и Домнинка по именам дочерей переселенческого начальника П. Заборовского – Раи и Домны, Галкино в честь губернатора А. Галкина, Еленовка название связано с именем члена царской семьи Романовых, Борисовка по имени генерала Борисова; в Успенском районе Ольгино по имени дочери генерала Борисова, Милорадовка названо в честь губернского начальника по переселению Милорадова, Надаровка – в честь степного генерал-губернатора Надарова, Наташино по имени дочери генерала Борисова; в Павлодарском

районе Романовна названо по царской фамилии, Сычевка по фамилии казачьего офицера Сычева.

Как было отмечено выше, большое число топонимов было перенесено переселенцами с прежних мест обитания. В 1908 г. в Иртышском районе были образованы селения Горностаевка, Грабово, Корниловка. Эти названия были перенесены украинскими крестьянами со своей родины. Также к этой группе топонимов можно отнести селения Полтавка, Ярославка, Кубань, Харьковка, Екатеринославка – названо так выходцами из Екатеринославской губернии, Белоцерковка – принесено жителями с деревни Белая Церковь Киевской губернии, Каховка – селение основано украинскими переселенцами из Каховки. Святокрестовка, Назаровка, Орловка, Вознесенка, Ольховка, Крупское, Лебединка, Любимовка, Милоградовка, Звенигородка, Луганск, Розовка, Малиновка, Херсонка – названия сел и городов, в которых жили переселенцы у себя на родине.

Также принесенными с прежних мест, но с добавлением приставки новоявляются села: Новокиевка (1910), Новоспасовка (1907), Новониколаевка, Новопетриковка (1914), Новопокровка (1909), Новоастраханка (1907).

Существует целая группа топонимов, получившая свои названия по геортопонимам. Геортоним (от греческого слова *georto* - «праздник») - собственное имя любого праздника, памятной даты, торжества. В основном

это были христианские праздники. К этой группе относятся: Покровка, Спасовка, Благовещенка, Воскресенка, Крещенское, Сретенка, Успенка, Рождественка, Духовницкое.

Покровка назван по христианскому религиозному празднику Покрова богородицы - празднику русской православной церкви, отмечаемому 1 октября по старому стилю (14 октября по новому стилю) явление в 910 году богородицы во влахернском храме в Константинополе, когда она простирала над верующими покрывало и вознесла молитву о спасении мира от невзгод и страданий.

Благовещенка названа в честь праздника Благовещенье. Отмечается 25 марта. Этот праздник связан с христианским преданием о том, как архангел Гавриил сообщил Деве Марии благую весть о грядущем рождении у нее божественного младенца.

Воскресенка названа так в честь праздника воскресения Иисуса Христа. Празднуется в первое воскресенье после полнолуния после 21 марта.

Крещенское – в честь праздника Крещения Господне, который отмечается 6 января. Это праздник в честь крещения Иисуса Христа пророком Иоанном Крестителем в реке Иордан.

Сретенка – в честь праздника Сретение господне. Он празднуется в честь встречи (сретенья) праведником Симеоном мессии – ребенка-Христа,

которого родители принесли в храм для посвящения Богу.

Успенка получила свое название в честь праздника Успение Богородицы. Отмечается 15 августа. Это праздник в память кончины Девы Марии – матери Христа.

Рождественка названа так по празднику Рождество Христово. Он празднуется в честь рождения Иисуса Христа.

В 1914 г. в Качирском районе было основано село Львовка. Своё название объект получил в честь взятия русскими войсками 21 августа 1914 г. Львова.

Таким образом, делая вывод, мы подчеркиваем, что XIX в. является одним из переломных моментов в

истории казахского народа, периодом когда насильственным образом была окончательно ликвидирована казахская государственность и на исторически длительный период предопределен политико-правовой статус Казахстана как колонии Российской империи. Земли казахов были объявлены государственной собственностью России, и в целях снижения социальной напряженности в центральных губерниях империи, а так же увеличения числа верноподданных в этот период начинается массовое переселение русских (и не только русских) крестьян в казахскую степь. Увеличение численности русского населения привело к изменению географических названий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муратова С.Р. Географическое описание Тоболо-Ишимской линии // Известия РГПУ им А И Герцена - № 13 (36) Аспирантские тетради - СПб, 2007. С. 86-91.

2. Остафьев В. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве // Записки ЗСОИРГО. – Омск, 1895. Кн. 18, вып. 2. С. 1-62

3. Клешторный С.Г. Султанов Т.И. Летопись трех тысячелетий. Алматы, 1992.

4. ЦГА РК, ф. 469, д. 349, л. 17-19.

5. История Казахстана. Энциклопедический справочник. – Алматы: Аруна, 2010. - 631 с.

6. Историческая топонимика Павлодарской области / Инсебаев Т.А., Ахметова Б.А., Акшорина А.Т., Колодин Д.А., Малюкина Т.В., Мусагажинова А.А., Сапаров К.Т. ПГУ им. С.Торайгырова. – Павлодар, 2004. – 100 с.: 10 л. ил.

НАШИ АВТОРЫ

Абдрахманов Бауыржан Нариманович – к.и.н., доцент кафедры истории, ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Узакбаева Бекзат – студент 4-го курса специальности «История» факультета истории и права, ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Азербает Аслан Дыбысбекович – магистр истории, преподаватель кафедры истории, ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Ауезов Ержан – магистрант 2-го курса специальности «История», ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Захаренко Алберт Леонидович – к.и.н., профессор кафедры истории, ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Мамытова Сауле Насеновна – д.и.н., заведующая кафедрой истории, ПГУ им. С.Торайгырова, профессор, г.Павлодар.

Рахимов Ернур Кендибаевич – к.и.н., доцент кафедры истории, ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Тогайбаев Руслан Каиргельдинович – магистрант кафедры истории, ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Мошна Наталья Ивановна – доцент кафедры истории, ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Бухаидзе Александр Константинович – студент 3-го курса специальности «История», ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Пирожков Геннадий Петрович – к.и.н., доктор культурологи, академик Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, профессор кафедры «История и философия» Тамбовского государственного технического университета, директор общественного объединения исследователей региональной истории и культуры «Тамбовский центр краеведения».

Раздыков Сакен Зейноллович – к.и.н., доцент, заведующий кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин, Инновационный Евразийский университет г. Павлодар.

Раздыкова Асель Сакеновна – магистр, преподаватель кафедры «Общественно-исторические дисциплины», Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с межстрочным интервалом 1,5, с полями 30 мм со всех сторон листа, название статьи: кегль - 14 пунктов и дискета со всеми материалами в текстовом редакторе "Word 7,0 ('97, 2000) для WINDOWS".

2. Общий объем статьи, включая аннотацию, литературу, таблицы и рисунки, не должен превышать 8-10 страниц.

3. Статья должна сопровождаться рецензией доктора или кандидата наук для авторов, не имеющих ученой степени.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

1. УДК по таблицам универсальной десятичной классификации;

2. название статьи - на казахском, русском и английском языках, заглавными буквами жирным шрифтом, абзац центрованный;

3. инициалы и фамилия(-и) автора(-ов), полное название учреждения;

4. резюме на казахском, русском и английском языках: кегль - 10 пунктов, курсив, отступ слева-справа — 1 см, интервал 1,0; для Вестников химико – биологической серии требуется также экспертное заключение;

5. текст статьи: кегль - 12 пунктов, гарнитура - Times Nev Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times Nev Roman (для казахского языка).

6. межстрочный интервал 1,5 (полуторный);

7. список использованной литературы (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Список литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-84.- например:

ЛИТЕРАТУРА

1. Автор. Название статьи // Название журнала. Год издания. Том (например, Т.26.) номер (например, № 3.). - страница (например С. 34. или С. 15-24.)

2. Андреева С.А. Название книги. - Место издания (например, М.):

Издательство (например, Наука,) год издания. - Общее число страниц в книге (например, 239 с.) или конкретная страница (например, С. 67.)

На отдельной странице

В бумажном и электронном варианте приводятся **сведения об авторе:** - Ф.И.О. полностью, ученая степень и ученое звание, место работы (для публикации в разделе «Наши авторы»);

- полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, E-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

- название статьи и фамилия (-и) автора(-ов) на казахском, русском и английском языках (для «Содержания»).

1. Иллюстрации. Перечень рисунков и подрисуночные надписи к ним

представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации

представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

2. Математические формулы должны быть набраны как Microsoft Equation (каждая формула - один объект).

3. Автор просматривает и визирует гранки статьи и несет ответственность за содержание статьи.

4. Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. Рукописи, диски и дискеты не возвращаются. Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

5. Оплата за публикацию в Вестнике составляет 5000 (Пять тысяч) тенге.

6. Статью (бумажная, электронная версии, оригинал квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный

университет им. С. Торайгырова,
Издательство «Кереку», каб. 137

Тел. 8 (718-2) 67-36-69, (внутр. 147;
183) факс: 8 (718-2) 67-37-02.

E-mail: publish@psu.kz

Наши реквизиты:

Р Г К П Павлодарский
государственный университет
им. С. Торайгырова

РНН 451 800 030 073

БИН 990 140 004 654

АО«Цеснабанк»

ИИК 57998FTB0000003310

БИК T S E S K Z K A

Код сектора экономики – 6

Признак резиденства -1

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ

1. Журналға мақала қолжазбасының 2 данасы қабылданады. Қолжазба парақтың бір жағында, бет жан - жағынан 3 см, 1.5 интервалмен компьютерде терілуі қажет және аталған материал түгелдей «WORD 7.0 (97.2000) Windows үшін» (кегль – 12 пункт, гарнитура – Times New Roman/ KZ Times New Roman) редакторымен өңделген дискетті нұсқасымен қоса қабылданады.

2. Мақалаға авторлардың барлығы жазылады. Қолжазба көлемі аннотация (андатпа), әдебиеттер тізімі, кесте, суреттерді қоса есептегенде 8-10 беттен аспауы қажет.

3. Ғылыми дәрежесі жоқ авторлардың мақалалары ғылым докторы немесе ғылым кандидатының рецензиясымен қабылданады.

4. Мақалалар төмендегі ережелерге сәйкес рәсімделуі шарт:

- УДК нөмірі әмбебап ондық жіктелу кестесі бойынша жазылады;

- мақала аты: жол ортасында айқын бас әріптермен – кегль – 14 пункт, гарнитура – Times New Roman Сур (орыс, ағылшын, неміс тілдері үшін), KZ Times New Roman (қазақ тілі үшін) жазылады;

- автордың аты-жөні, мекеменің толық атауы: жол ортасында – кегль-12 пункт, гарнитура – Arial (орыс, ағылшын және неміс тілдері үшін), KZ

Arial (қазақ тілі үшін) жазылады;

- аннотация қазақ, орыс және ағылшын тілдеріне: кегль -10 пункт, гарнитура – Times New Roman (орыс, ағылшын және неміс тілдері үшін), KZ Times New Roman (қазақ тілі үшін), курсив, оң және сол жақтары 1 см, бір жол аралық интервалмен жазылады;

- мақала мәтіні: кегль – 12 пункт, гарнитура – Times New Roman (орыс, ағылшын және неміс тілдері үшін), KZ Times New Roman (қазақ тілі үшін), 1.5 жол аралық интервалмен жазылады;

- пайдаланылған әдебиеттер тізімі (қолжазбадағы сілтеме мен ескертпелер төрт бұрышты жақша ішінде көшіріледі). Әдебиеттер тізімі ГОСТ 7.1-84 сәйкес көрсетіледі. Мысалы:

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Автор. Мақала аты II журнал аты. Шыққан жылы. Томы (мысалы, Т. 26.). – нөмірі (мысалы, №23) бет (мысалы 34 б. Немесе 15-24 бб.)

2. Андреева С.А. Кітаптың аты. Шыққан жері (мысалы, М.) Баспа (мысалы, Наука) шыққан жылы. Кітаптың жалпы бетінің саны (мысал, 239 б) немесе нақты беті (мысалы, 67 б.).

3. Петров И.И. Диссертацияның аты: биолог. ғыл. канд. дис. – М.: институт аты, жылы. – бет саны.

4. С. Christopoulos, The transmission – Line Modelling (TML) Method, Piscataway, NJ: IEEE Press, 1995.

5. Бөлек бетте (қазақ және электронды түрде) автор жөнінде мәліметтер беріледі:

- аты-жөні толығымен, ғылыми дәрежесі мен ғылыми атағы, жұмыс орны («Біздің авторлар» бөліміне жариялау үшін);

- почталық мекен – жайлары (толығымен), жұмыс және үй телефондарының нөмірі. E-mail (редакцияның авторлармен байланыс жасау үшін, жарияланбайды);

- мақаланың аты және автордың аты-жөні қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде («Мазмұны» үшін)

6. Иллюстрациялар. Сурет тізімі мен суреттің жазбалары жеке беріледі де, мақаланың жалпы мәтініне енгізілмейді. Әр суреттің артқы бетінде нөмірі, аты, автордың аты-жөні, мақаланың аты көрсетілуі тиіс. Дискеттегі суреттер мен иллюстрациялар 300 dpi дейін TIF немесе JPG форматымен беріледі (файлдардың аты «1-сур.», «3-сур» т. б.)

7. Математикалық формулалар Microsoft Equation (әр формула – бір объект) бойынша теріледі. Сілтемесі бар формулалар ғана нөмірленеді.

8. Автор мақаланың әдеби және стилистикалық өңдеуімен айналыспайды. Қолжазба және дискеттер қайтарылмайды. Талапқа сәйкес ресімделмеген мақалалар қабылданбайды және авторларға қайтарылады.

9. Редакция мақаланың әдеби және стилистикалық өңдеуі мен айналыспайды. Қолжазба және дискеттер қайтарылмайды. Талапқа

сәйкес ресімделмеген мақалалар қабылданбайды және авторларға қайтарылады.

10. Қолжазба мен дискетті материалдарымен мына мекен - жайға жіберуге болады:

140008, Қазақстан республикасы, Павлодар қаласы, Ломов көшесі, 64,

С. Торағыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, «КЕРЕКУ» баспасы

Тел. (718-2) 67-36-69

E-mail: publish@psu.kz

Теруге 28. 06. 2012 ж. жіберілді. Басуға 29. 06. 2012 ж.
кол қойылды. Форматы 197x420/2. Кітап-журнал қағазы.

Көлемі 6,78 шартты б.т. Таралымы 300 дана.

Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген Ә.С. Қылышпаева
Корректорлар: Б.Б. Әубәкірова, В.В. Нагаева
Тапсырыс № 1141

Сдано в набор 28.06.2012 г. Подписано в печать 29.06.2012 г.

Формат 197x420/2. Бумага книжно-журнальная.

Объем 6,78 уч.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А.С. Кылышпаева
Корректоры: Б.Б. Аубакирова, В.В. Нагаева
Заказ № 1141

Издательство «КЕРЕКУ»

Павлодарского государственного университета

им. С.Торайгырова

140008, г. Павлодар, ул. Ломова, 64